

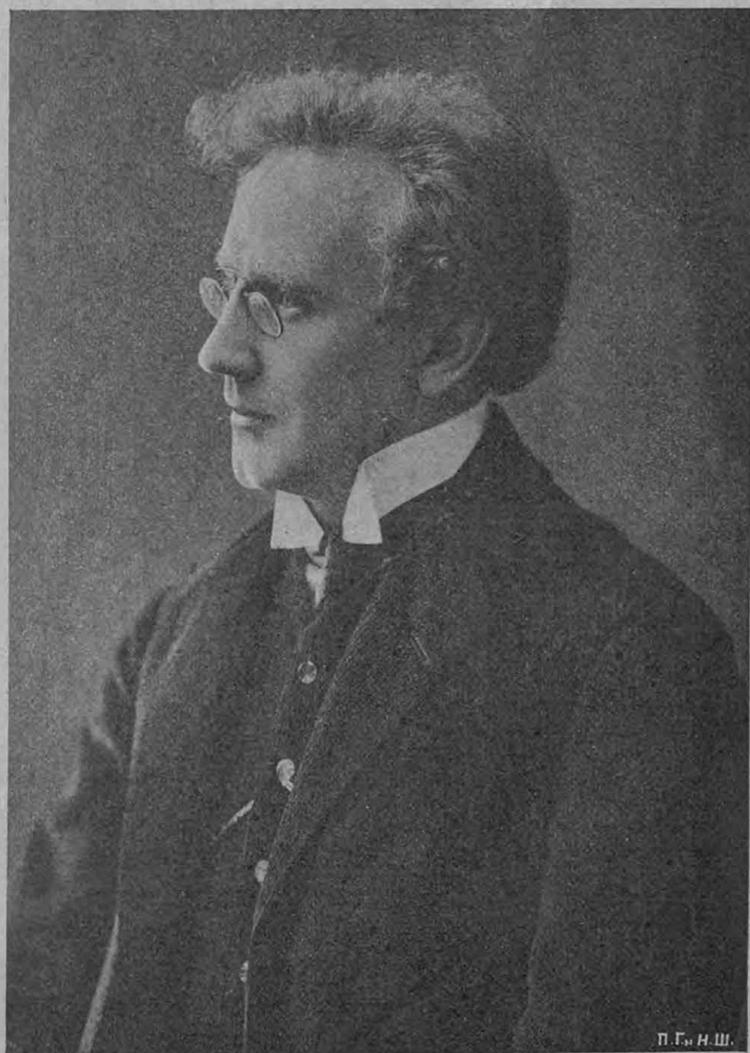
Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№26(39)

1909.

П. Г. Н. Ш.

В. И. Качаловъ,

исполняющій заглавную роль въ „Анатемъ“ Андреева
въ Художественномъ театрѣ.

МОСКВА

Воскресенье, 27-го сентября 1909 г.

Цѣна отд. № 16 коп.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА ОПЕРА

(театръ Солодовникова).

Въ суб. 26-го сент. „Самсонъ и Далила“. Въ воскр. 27-го утромъ „Севильскій цирюльникъ“, веч. „Царь плотникъ“. Въ понед. 28-го сент. въ 3-й разъ „Золотой пѣтушокъ“.

Во вторн. 29-го сент.

„Нюрнбергскіе мастера пѣнія“.

Начало спектакля въ 8 ч. вечера.

Билеты продаются съ 10 ч. утра до окончан. спектакля.

Дирекція С. И. Зимина.

30-го сентября

ОТКРЫТИЕ ЗИМНЯГО СЕЗОНА:

ТЕАТРЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

„ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА“.

съ уч. В. М. ШУВАЛОВОЙ.

1 сентября „ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА“.

2-го, 3-го и 4-го сентября „КАРЛСБАДСКАЯ ФЕЯ“

съ уч. В. М. ШУВАЛОВОЙ.

6-го сентября первая гастроль американской пѣвицы
МАУРИЧИИ МОРИШНИ.

На всѣ объявленные спектакли билеты продаются въ кассѣ театра „Эрмитажъ“.

СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ СЕРГЪЯ КУСЕВИЦКАГО.

ПРОДАЖА И ВЫДАЧА БИЛЕТОВЪ ПО ЗАПИСИ

на восемь симфоническихъ концертовъ подъ управленіемъ **Сергья Кусевицкаго** и **Оскара Фрида**, при участіи: пѣніе — **АЙНО АКТЭ**, **ЮЛИИ КУЛЬПЪ** и **ЛЕОНИДА СОБИНОВА**; роля — **ЛЕОПОЛЬДА ГОДОВСКАГО**, **ГАРОЛЬДА БАУЭРА** и **ЭРНСТА ДОНАНИ**; скрипка — **ГЕНРИ МАРТО** и **ЕФРЕМА ЦИМБАЛИСТА**, — открыта въ нотномъ магазинѣ „Россійскаго Музыкальнаго Издательства“ (Кузнецкій мостъ, домъ Джамгаровыхъ. Телефонъ № 217-07.

Концерты состоятся въ теченіе 1909 — 10 г. по средамъ, въ Большомъ залѣ Россійскаго Благороднаго Собранія, въ слѣдующія числа: 21 октября, 4 и 18 ноября, 2 и 16 декабря, 20 января, 3 и 17 февраля.

Абонементъ на всѣ восемь концертовъ со включеніемъ сбора въ пользу учр. вѣдомства Императрицы Маріи: кресла 40 р. 60 к., стулья партера съ 1 по 9 рядъ — 24 р. 80 к., съ 10 по 15 рядъ — 20 р. 80 к., хоры: 1-й рядъ — 24 р. 80 к., 11-й рядъ — 20 р. 80 к., боковыя скамейки — 20 р. 80 к., входные бил. — 10 р. 80 к., разовые на каждый концертъ — 3 р. 10 к.

ВСѢ НОВОСТИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ

въ большомъ выборѣ на русскомъ и иностр. яз., научныя пособія для учащихся высш. и средн. учебн. завед.

Библиотена „ЗНАНИЕ“

Петровскія линіи. Тел. 249-45.

ПРИ БИБЛИОТЕКѢ ИМѢЕТСЯ КНИЖИ. МАГАЗИНЪ.

АВТО-МУЗЫКА — А. БЕРГМАНЪ.

МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова. Тел. 49-06.

Музыкально-механическіе аппараты, ПИАНИНО И РОЯЛИ. ■ НОТЫ для всѣхъ механич.

— скихъ аппаратовъ: ФОНОЛЫ, ПИАНОЛЫ и друг. ■ ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗЪ —

АППАРАТЫ ДЛЯ ДОМАШНЯГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ НОТЪ.

Принимаются пианино для устройства въ нихъ механическихъ аппаратовъ.

Главное представительство новыхъ механическихъ пианино „VIRTUOS“.

МАГАЗИНЫ БЪЛЪЯ

Торговаго

дома

Бр. А. и Я. АЛЬШВАНГЪ.

Москва,

Петровка.

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ БЪЛЪЕ

— НОВОСТИ —

ДАМСКІЯ БЛУЗКИ, ЮБКИ, ПЕНЮАРЫ.

Кіевъ, Одесса, Ростовъ н Д., Харьковъ, Тифлисъ, Екатеринославъ, Севастополь, Елисаветградъ, Кишиневъ, Рига, Вильна, Минскъ. Лѣтомъ — Кисловодскъ.

Москва, 27 сентября 1909 г.— Возрождение ложноклассицизма. В. Чарского.— Народные театры. А. Ардова.— Э. Н. Плевако о сценическом искусстве. С. П.— Маленький фельетонъ. Як. Львова.— Москва.— Оперетка на Западъ. А. Кричевскаго.— Калейдоскопъ (письма изъ Петербурга). Марко.— Петербургъ.— „Господинъ“ Л. Андреева.— За рубежомъ.— Письма изъ Парижа. В. Бинштока.— Письма изъ Одессы. А. Аова.— Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: В. И. Качаловъ.— Памятникъ И. Федорова раб. скульпт. С. М. Волнухина.— А. Л. Щепкина.— Театръ Незлобина: „Лю“ (3 рисунка).— Г. Пазовскій.— Р. Чинаровъ.— Новый театр въ Петербургѣ „Царь природы“ (рисунокъ).— Э. Куперъ, шаржъ *Andra*.— С. И. Зиминъ, шаржъ *И Малюткина*.— Изъ лѣтнаго альбома, К. П. Варламова и М. М. Блюменталь-Тамарина въ Ессентукахъ.— Г-жа Теръ-Оганянь.— Г-жа Нѣжинна.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, С. Бирюковъ, Т. Бурдъ-Восходовъ, Н. Высотскій, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, I. I. Колышко, А. И. Косоротовъ, В. Э. Лебедевъ, Б. Э. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. Э. Ликирдопуло, Lolo, Лознгринъ, Як. Львовъ, Г. С. Макриди, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. Э. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Н. И. Тимковскій, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, М. Шикъ, И. Э. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Andre, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

Москва,

27 сентября 1909 г.

Театръ Незлобина объявилъ войну контрамаркамъ.

Въ этомъ театрѣ выдается строго определенное, незначительное количество контрамарокъ (десять) на каждый спектакль и при этомъ, чтобы получить контрамарку, надо записаться заранѣе.

„Контрамарочный“ вопросъ, несмотря на кажущуюся незначительность, въ сущности имѣетъ большую остроту и для столичныхъ и, особенно, для провинціальныхъ театровъ.

Есть театры, публика которыхъ систематически состоитъ изъ „контрамарочниковъ“.

Ничто такъ не отравляетъ публику, какъ доступная контрамарка.

Создается особая контрамарочная публика, которую опытнымъ глазомъ можно отличить очень быстро.

У этой публики нѣтъ уваженія къ театру, публика эта неизмѣнно держитъ себя очень семейно, смѣется, разговариваетъ во время дѣйствія, поддерживаетъ своихъ.

Контрамарочникъ приходитъ въ театръ на одно дѣйствіе, не стѣняясь разгуливаетъ по зрительному залу въ то время, когда на сценѣ играютъ.

Вообще контрамарка странно развращаетъ публику.

Зритель, который не прочь и заплатить бы деньги, зная, что въ театрѣ легко даютъ контрамарку, лѣзетъ изъ кожи, чтобы ее достать, считая личнымъ оскорбленіемъ, если ему предлагаютъ заплатить за мѣсто.

Есть театры, про которые публика сама говоритъ, что туда только лѣнивый покупаетъ билетъ.

А все это взятое вмѣстѣ создаетъ вокругъ театра атмосферу, ничего общаго съ искусствомъ не имѣющую.

И трудно театру, ступившему на скользкій путь

контрамарки, завоевать настоящую публику, найти противоядіе противъ отравы.

Но, съ другой стороны, бываютъ случаи, когда нельзя обойтись безъ контрамарокъ.

Какъ отказать въ контрамаркѣ актеру, сотруднику газеты?

А разъ контрамарка дана,—какъ прослѣдить, что ею пользовались безъ злоупотребленій только люди частные къ театру?

Это встрѣтило бы большія практическія препятствія.

Большой остроты контрамарочный вопросъ; имѣетъ онъ свою и лицевую и обратную сторону и, конечно, трудно разрѣшить его разъ навсегда въ категорической формѣ.

Интересно было бы, если бы по этому злободневному вопросу высказались тѣ, кого это ближе всего касается, т.-е. гг. антрепренеры.

Возвращеніе ложноклассицизма и ближайшія перспективы.

Осенній сезонъ этого года начался спектаклями г-жи Коммиссаржевской. Не всѣ ея спектакли пользовались одинаковымъ успѣхомъ: отдавая должное таланту артистки въ ея старыхъ роляхъ, и публика и пресса сошлись въ отрицательномъ отношеніи къ ея дебютамъ въ роляхъ „Юдишъ“ и „Праматери“. Но именно эти ея новыя выступленія и даютъ театралю наблюдателю интересный матеріалъ для кое-какихъ выводовъ.

Уже одно сопоставленіе ролей, игранныхъ г-жой Коммиссаржевской въ прошлый пріѣздъ, и теперь очень интересно; тогда г-жа Коммиссаржевская даже отмѣнила назначенную однажды „Безприданницу“: очевидно, артисткѣ трудно было насиловать себя и играть драму Островскаго, когда „Сестра Беатриса“ и родственныя этой пьесѣ переживанія владѣли ея душой. Теперь полный контрастъ: не только нѣтъ Метерлин-

ка, но даже ни одна пьеса Пшибышевскаго не включена въ московскія гастроли, и, какъ яркая противоположность „неземнымъ мечтаніямъ“ автора „Жуазели“, — забытыя пьесы Геббеля и Грильпарцера.

Возобновленіе этихъ давно умершихъ пьесъ давно умершихъ авторовъ — явленіе отнюдь не случайное; этотъ фактъ имѣетъ глубокое и серьезное значеніе: онъ носитъ несомнѣнный симптоматическій характеръ...

Положеніе современнаго русскаго передоваго актера очень тяжело благодаря бѣдности современнаго репертуара. Теперь актеръ испытываетъ репертуарный голодъ, такъ какъ ему положительно нечего играть. Отсутствіе содержательности пьесъ для актера равносильно недостатку хлѣба или кислорода: нечѣмъ дышать и жить, такъ какъ не надъ чѣмъ работать.

Модернистская литература, обѣщавшая поставить театру интересныя задачи, оказалась безсильной выполнить это. Послѣдніе два сезона ясно доказали, что модернистская драматургія закончила свое существованіе. Публика уже не довольствуется безсодержательнымъ, хотя бы и очаровательнымъ и волшебнымъ по замыслу и по выполненію зрѣлищемъ. Публика хочетъ теперь сюжета, ищетъ знакомаго, но яснаго и опредѣленнаго и рѣшительно отвергаетъ отвлеченныя туманности, хотя бы и глубоко философскаго характера. Опредѣленнаго осуществленія конкретной темы ждать публика отъ театра. Театръ — арена дѣйствія, — таковъ назрѣвающій лозунгъ.

Этого-то именно и не даютъ наши драматурги текущаго момента. Только что переживши довольно долгую полосу символизма и декадентства, они не въ силахъ еще сбросить съ себя привычную манеру непонятно выражаться о неопредѣленныхъ предметахъ. Новые авторы съ новыми интересными пѣснями еще не появились, такъ какъ сама жизнь въ данный моментъ такъ сѣра, застыла въ такой однотонности, что не можетъ дать яркаго повода высказаться. Если же что и появляется, то въ силу цензурныхъ условій не можетъ увидѣть свѣта рампы. Къ очень многимъ и многимъ старымъ содержательнымъ сюжетамъ тоже нельзя обратиться: на „Маріонъ Делормъ“ надо спеціальное разрѣшеніе, которое врядъ ли когда удастся получить, „Графа де-Ризоора“ почти невозможно поставить, „Донъ-Карлоса“ запрещаютъ и т. д.; даже полученное разрѣшеніе на пьесу вовсе еще не означаетъ фактической возможности ее сыграть, какъ это доказала петербургская исторія съ „Саломеей“.

Пушкинъ нѣкогда такъ характеризовалъ это положеніе:

„Остались намъ стихи, поэмы, триолеты,
Баллады, басенки, элегіи, куплеты“.

Эта бессодержательность нашей драматургін текущаго момента тяжелымъ гнетомъ ложится на современнаго передоваго и талантливаго актера, который тѣмъ болѣе хотѣлъ бы показать публикѣ свою работу надъ содержательной темой, чѣмъ болѣе талантъ онъ въ себѣ ощущаетъ и чѣмъ больше онъ его цѣнитъ, какъ великую творческую способность человѣка, которая властно ищетъ и требуетъ себѣ выхода и проявленія.

Такимъ образомъ, для театра остается теперь одинъ выходъ: обратиться къ чисто-психологическимъ темамъ съ тонкой и глубокой, хотя бы и знакомой психологіей, съ жизненными естественными и общепонятными драматическими положеніями и переживаниями. Необходимость возврата къ такимъ чисто реальнымъ пьесамъ ясна, и ею именно и продиктовано возобновленіе „Юдиои“ и „Граматири“.

Однако если поставленный діагнозъ вѣренъ, если появленіе такихъ психологическихъ пьесъ своевременно и если попытка воскресить эти сюжеты должна,

по всей видимости, увѣнчаться успѣхомъ, то гдѣ же причина провала „Юдиои“?

Ближайшая причина — отсутствіе въ труппѣ подходящихъ исполнителей, отсутствіе актеровъ трагедіи.

Вторая причина, болѣе важная, — въ неправильной интерпретаціи, въ неправильной постановкѣ „Юдиои“.

Какова же она была и какою она должна была быть? Нѣкоторыя характерныя особенности этого спектакля вернули насъ въ давно-давно прошедшія времена.

Нѣкогда Гюго, нанося рѣшительный ударъ выдохшемуся ложноклассицизму, писалъ въ своемъ манифестѣ-предисловіи къ „Кромвелю“: „Что можетъ быть болѣе невѣроятнаго, болѣе дикаго (de plus absurde), какъ этотъ вестибюль, этотъ залъ или передняя — обыкновенное мѣсто, гдѣ любезно предстаютъ передъ нами ваши трагедіи, куда сходятся, неизвѣстно какъ, заговорщики, чтобы громить тирановъ и тираны, чтобы угрожать заговорщнкамъ. Что можетъ быть болѣе противорѣчащимъ истинѣ, даже правдоподобію?“

Эти строки невольно приходили въ голову при видѣ площадки передъ шатромъ Олоферна, которая фигурировала даже въ тѣхъ сценахъ, гдѣ у автора ясно сказано: „внутренность шатра“. Ни въ первой сценѣ пріема пословъ, ни тѣмъ болѣе въ предпоследней сценѣ пира не было никакого правдоподобія. Бѣдность и убожество инсценировки этихъ пьесъ поразительны. Гдѣ шумъ и суета лагеря несмѣтныхъ полчищъ, предводимыхъ Олоферномъ? Гдѣ блескъ и роскошь азіатскаго деспота, гдѣ нѣга и сладострастіе его пировъ, о которыхъ у Олоферна такой сильный монологъ въ предпоследней картинѣ? Режиссеру слѣдовало раскинуть здѣсь передъ зрителемъ картину пира восточнаго сатрапа, ввести общія сцены, музыку, танцы... Вотъ истинное творчество режиссера, творчество, дополняющее автора, мимо котораго добровольно прошелъ режиссеръ.

Смѣшное отсутствіе правдоподобія сказывалось во всемъ, даже въ томъ, что на пиру Олофернъ возлежалъ на ложѣ, а военачальники сидѣли рядомъ на табуретахъ. Впрочемъ, такъ оно и подобаетъ трагическому герою: вѣдь онъ первый персонажъ въ труппѣ и центральное лицо въ трагедіи.

Напыщенность и ложный паюсъ сказывался даже въ молчаливомъ, ничего не выражающемъ появленіи священниковъ, неизвѣстно зачѣмъ проходящихъ черезъ сцену. „И воду пьютъ, какъ злодѣи!“

Планировка сцены тоже должна была не мало удвѣлять зрителя: и Олофернъ, и Юдиои всѣ свои монологи докладывали публикѣ становясь все время къ ней en face и почти не сходя съ авансцены; теперь это можно встрѣтить только въ свертливой оперѣ. Нѣкоторые переходы бросались въ глаза своей неестественностью и отсутствіемъ мотивировки: напр., то мѣсто въ предпоследней картинѣ, когда Юдиои говорить Мирцѣ: „я буду кричать о своемъ убійствѣ, чтобы тысячи поднялись и разорвали бы меня въ куски!“ Мирца ей отвѣчаетъ: „Боже, идути!“ и вмѣсто того, чтобы остановить ее, загородить ей дорогу, такъ или иначе удержать ее отъ безумнаго шага, Мирца перебѣгаетъ на лѣвую сторону, очищая Юдиои дорогу, а Юдиои въ это же время перебѣгаетъ на правую сторону и... продолжаетъ чтеніе монологовъ.

Но что особенно поражало зрителя въ „Юдиои“, такъ это полное пренебреженіе той „грамотностью“, которую мы считаемъ теперь обязательной для всякой даже средней и небольшой сцены. Странно было видѣть картонные мечи, которые, будучи брошены на полъ, не звучали вовсе или звучали какъ оловянные тарелки. Страшно было видѣть Олоферна, когда онъ, произнося злобныя тирады по адресу Навуходносора, не только ничѣмъ не отгѣнялъ ихъ à forte, но даже

поворачивался къ военачальникамъ такъ, что они становились слушателями его рѣчей, тогда какъ это его затаенныя мысли. Такъ играли у насъ во времена Мочалова, но играть такъ теперь, значить—выбросить за окно всю ту грамматику театральнаго искусства, которую такъ старательно писалъ XIX вѣкъ, начиная съ реформъ въ костюмѣ m-lle Sallé, m-me Favart Talpa и кончая г. Станиславскимъ. Это значить—сознательно окунуться въ варваризмъ.

Таковъ этотъ спектакль, который удивительно стойчиво переносилъ мысль въ далекий періодъ упадка ложноклассицизма, и для полной иллюзиі герою не хватало, пожалуй, одного только пудренаго парика.

Вотъ тутъ-то и кроется главная принципиальная причина неуспѣха „Юдифи“. Въ силу логики вещей, возвращаясь къ старымъ пьесамъ, режиссеръ, очевидно, опасался, что показанный въ естественной обстановкѣ реальный сюжетъ не заинтересуетъ публику, и захотѣлъ его стилизовать. Стилизуя, т. е. упрощая до необходимаго пьесу Метерлинка, режиссеръ, можетъ быть, отклонялся отъ задачъ и свойствъ театра, но шелъ впередъ отъ натуралистическаго театра,—упрощая до необходимости чисто реальный сюжетъ, режиссеръ вернулся на двѣсти лѣтъ назадъ и отказался отъ имѣющихся уже приобрѣтеній и завоеваній нашей театральной культуры въ смыслѣ правдоподобія и естественности представленія. И это было сдѣлаю такъ настойчиво и такъ послѣдовательно, что зритель въ теченіе вечера не отличалъ пьесы отъ постановки и отъ обычныхъ отвернулся недоволеннымъ и тѣмъ и другимъ.

„Оставимъ мертвымъ погребать мертвыхъ“, будемъ смѣрять впередъ и признаемъ, что интересъ къ театру возможенъ лишь тогда, когда онъ будетъ пользоваться всѣмъ накопившимся до данного момента опытомъ и завоеваніями человѣческаго ума въ его области. Теперь, послѣ мейнингенцевъ и Станиславскаго, мы слишкомъ воспитаны и требовательны для того, чтобы насъ удовлетворяло только хорошее исполненіе роли. Чѣмъ больше роль представляетъ достоинствъ, чѣмъ лучше исполненіе ея актеромъ, тѣмъ настойчивѣе мы будемъ ждать, чтобы она была включена въ вѣрную, полную художественной правды картину жизни даннаго народа или слоя общества.

Можно съ большою вѣроятностью полагать, что даже дѣйствительно ложноклассическая трагедія будетъ имѣть успѣхъ, если ее хорошенько „помарать“, если ее будутъ играть талантливые артисты и если режиссеръ употребитъ все усиліе, чтобы вволнымъ общими сценами, тонкой инсценировкой, выразительными паузами и всѣмъ вообще современнымъ арсеналомъ способовъ воздѣйствовать на публику. Такъ быстро назрѣваетъ сейчасъ въ зрительномъ залѣ жажда сюжета содержательнаго представленія.

Послѣ всего сказаннаго не будетъ неожиданностью слѣдующее заключеніе: возвращеніе романтической драмы и романтической трагедіи, показанной зрителю во всеоружіи натуралистическаго метода постановки,—такъ можно опредѣлить ту полосу въ жизни русской сцены, которая по всѣмъ признакамъ уже начинается.

В. Чарскій.

О народномъ театрѣ.

Въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ „Рампы и Жизни“ въ передовой статьѣ говорилось уже кое-что о „народныхъ“ театрахъ, театрахъ, находящихся въ вѣдѣніи комитетовъ трезвости. Тѣ данныя, которыя приводились въ доказательство неудовлетворительной

Памятникъ первопечатнику Ивану Федорову въ Москвѣ.

Раб. скульпт. С. М. Волнухина.

постановки дѣла въ театрахъ трезвости, говорили очень много; но это нуль въ сравненіи съ тѣмъ, что являетъ практика провинцій. Нужно дѣйствительно только самому опуститься въ провинціальную гушу, чтобы увидѣть весь ужасъ постановки дѣла въ пресловутыхъ „народныхъ“ театрахъ, театрахъ трезвости.

Передъ вами какія-то сплошныя клоаки, въ которыхъ трудно дышать. Не въ переносномъ, а въ совершенно прямомъ смыслѣ, вамъ забиваетъ духъ, когда вы появляетесь въ такомъ учрежденіи. Грязь, мракъ, казенщина, казенщина всюду и во всемъ, казенщина безъ конца, безъ предѣла. Вамъ кажется, что вы попали въ казенную винную лавку, гдѣ нужно почти-точно снять шапку и опустить руки по швамъ. Вѣдь такъ, кажется, приучили русскаго обывателя держать себя въ чисто-самобытной „казенкѣ“! И вотъ приходитъ зритель въ „народный“ театръ, чинно усаживается тамъ, гдѣ ему настрого приказывается „трезвенный“ капельдннеръ и ждать. Трепетно ждетъ поднятія занавѣса и начала зрѣлища, которое для него является цѣлымъ событіемъ. Вѣдь онъ такъ рѣдко имѣетъ возможность „посмотрѣть театръ“!.. Что же являетъ ему этотъ театръ? Что даетъ ему „трезвенное“ лицедѣйство?

Любопытна та пища, которой питають духовные запросы широкой народной массы. Рѣдкій классическій репертуаръ туго переплетается съ заплѣсневѣлыми пьесами временъ Очакова и покоренія Крыма, „патріотической“, „Измаилъ“ съ „Шерлокомъ Холмсомъ“, „За монастырскаго стѣной“ съ цѣлымъ рядомъ пьесъ кроваваго и звѣрскаго характера. Въ сущности здѣсь уже давно живетъ театръ Grand guignol. Не было еще „Человѣка-звѣря“ и „Подъ ножомъ гильотины“, этихъ специфическихъ пьесъ гиньольнаго репертуара, какъ уже здѣсь шли „Убийство и раскаяніе“ и т. п. То, что долженъ былъ Парижъ содвѣвать

для горничныхъ и прачекъ искусственнымъ путемъ,— создалось у насъ само собой, путемъ естественнымъ. Департаментское „театральное вѣдомство“, сирѣчь — управление комитетовъ трезвости, почему-то само собой рѣшило, что именно этотъ репертуаръ вполне отвѣчаетъ запросамъ широкихъ народныхъ массъ. Что посѣдешь, то и пожнешь. Развѣ удивительно частое грубое проявленіе звѣрскихъ инстинктовъ у массы, которую даже съ подмостковъ „народнаго“ театра учать только татаршинъ?..

Между тѣмъ, массѣ нужно что-то совершенно другое. Ей нужно показывать Чехова, Горькаго, Найденова; ей нужно Островскаго и другихъ классиковъ. Давайте ей побольше пьесъ бытового характера, пьесъ интересныхъ, поучительныхъ, близкихъ имъ по сюжету, по духу, по морали. Вѣдь за это ничего, кромѣ благодарности, вы не получите, господа. Дайте три - четыре раза въ сезонъ легкую оперу, исполнителей для которой найдете въ каждомъ большомъ городѣ среди любителей. Познакомьте хоть изрѣдка съ популярнымъ,

Малый театръ.

А. П. Щепкина.

хотя бы только русскимъ, композиторомъ и его музыкой.

Тщетно этого жаждутъ, какъ сама публика, такъ и тѣ актеры, которые прикосновенны къ театрамъ „трезвости“. Какая-то густая печать казенщины лежитъ на каждомъ „народномъ“ театрѣ. Усердно процѣживается сквозъ густое цензурное сито весь „трезвенный“ репертуаръ и ожесточенно выбрасывается изъ него все, что даетъ хоть намекъ на новую, молодую и свѣжую жизнь. Нужна затхлая, удушливая атмосфера, потому что въ другой не умѣютъ жить чиновники, стоящіе у „народнаго“ театра.

И нѣтъ ничего удивительнаго, что всякая живая актерская душа бѣжитъ изъ этихъ театровъ. Даже въ Одессѣ, гдѣ въ 1870 году открытъ былъ первый народный театръ на Руси, вы не найдете оригинальной и интересной постановки. Одному режиссеру цѣлой пьесы не сыграть, а актеровъ такъ мало хорошихъ, глубоко проникшихся идеей служенія широкой народной массѣ... А вѣдь это — идея, куда благодарнѣе служенія болѣе культурнымъ слоямъ общества, которые въ эстетическомъ отношеніи изысканнѣе. Тутъ нужно только создавать эстетику, а тамъ она уже есть, тамъ развивайте ее только въ ширь и высь...

Необходимо, во что бы то ни стало приняться, наконецъ, за полную реорганизацию театровъ трезвости. Нужно избавить театръ отъ такихъ „полковыхъ командировъ“, какіе обнаружались, напр., на-дняхъ въ

одесской трезвости, гдѣ опубликованъ слѣдующій любопытный „приказъ“:

„Явившись въ театръ на спектакль г. Данилова послѣ трехъ-недѣльнаго своего отсутствія, я нашелъ полный беспорядокъ и хаотическое незнаніе ролей. Не зная роли самъ бенефициантъ г. Даниловъ; штрафую его, какъ такового, въ 50 коп. Не зная роли г-жа Марина-Морская, штрафую ее въ 6 р., не зная роли г. Кіевскій, штрафую и его въ 6 руб. Мнѣ передавали, что г. Кіевскій позволилъ себѣ недавно утромъ замѣтить моему режиссеру г. Скуратову, что тотъ якобы опаздываетъ на репетицію и эксплуатируетъ временемъ товарищей. Замѣчу г. Кіевскому, что такіе поступки въ мое правленіе недопустимы; онъ забылъ, что я еще существую. Ставлю на видъ г. Кіевскому, „небыто“ онъ зная свое мѣсто“.

Лучше всего было бы передать театры трезвости въ вѣдѣніе городскихъ общественныхъ управленій, которыя, пополнивъ правительственную субсидію своей, могли бы создать рядъ такихъ театровъ, которыми бы можно было гордиться. А сейчасъ, при нынѣшнихъ условіяхъ, народный театръ,— это только — фикція, обманъ зрѣнія. Это суррогатъ театра, къ которому все живое актерское подходитъ осторожно, съ опаской. А развѣ таково должно быть отношеніе къ *народному* театру, такіа чувства долженъ онъ вызывать?! Развѣ такой театръ горячо пріветствовалъ въ 1886 году въ „Дневникѣ русскаго актера“ графъ Л. Н. Толстой?!

А. Ардовъ.

Ө. Ж. Плевако о сценическомъ творчествѣ.

Покойный Ө. Н. Плевако не принадлежалъ къ числу людей, для которыхъ театръ являлся одной изъ насущнѣйшихъ потребностей жизни. Рѣже всего его могучую, коренастую фигуру можно было увидѣть среди театральной публики, и, несмотря на то, что со многими видными дѣятелями сцены онъ поддерживалъ тѣсныя дружескія отношенія, это не увеличивало его интереса къ театру, не заставляло его покидать тишину и уютъ своего дѣловаго кабинета для блеска и шума зрительной залы.

Такая холодность Ө. Н. къ театру объяснялась не только массой лежавшей на немъ иной работы. Просто, огоньки рампы не увлекали его, сценическія переживанія не трогали его душевныхъ струнъ, сцена не была для него отраженіемъ той жизни, которая его единственно интересовала и служеніе которой было цѣлью его жизни. И въ особенности равнодушенъ былъ онъ къ театру въ послѣдніе годы своей жизни. Случайныя причины вызвали такое охлажденіе: однажды, будучи въ Кіевѣ, онъ принялъ приглашеніе своей „лумы“, артистки и антрепренерши Глѣбовой, посѣтить ея театръ. На бѣду, въ этотъ вечеръ шелъ какой-то изъ самыхъ модныхъ современныхъ фарсовъ. Ө. Н. съ трудомъ высидѣлъ первый актъ, но съ этого вечера театръ окончательно пересталъ существовать для него и, кажется, послѣ этого онъ уже ни разу не бывалъ въ немъ.

И, тѣмъ не менѣе, далекій театру — онъ глубоко зналъ и понималъ психологію сцены. Великій сердцевѣдецъ, онъ безъ труда, когда это требовалось, проникалъ въ интимнѣйшіе тайники души актера, ловилъ каждое ея движеніе, каждый ея изгибъ, и если ему хотѣлось обрисовать словами всю ту сложную гамму настроеній и переживаній, которыя составляютъ внутреннее „я“ актера, онъ дѣлалъ это съ присущимъ ему мастерствомъ, съ той убѣдительностью и рельефностью, которыя невольно заставляли думать, что говорящій всю жизнь провелъ около рампы, долго и внимательно изучалъ ее, проникалъ въ ея сокровеннѣйшія глубины.

И когда однажды в одной из самых блестящих рѣчей своих, в рѣчи, сказанной в защиту офицера Бартенева, обвинявшагося в убійствѣ артистки Висновской, Э. Н.—чуждому пришлось коснуться психологич. души актера, вот какими штрихами, какими красками говорилъ онъ о ней:

«Въ противоположность поэту, художнику звука, кисти и рѣза, артистъ не можетъ ограничиться узкимъ кругомъ цѣнителей, стоящихъ на высотѣ культуры, не можетъ успокоиться на мнѣнii немногихъ, при полномъ молчанii безучастной и чуждой художнику толпы. Артистъ работаетъ передъ зрителемъ всѣхъ ступеней развитiя, въ театрѣ открытъ доступъ всѣмъ и каждому, и самый характеръ искусства дѣлаетъ его заманчивымъ для зрителей любого умственного и нравственного развитiя.

Тогда какъ поэтъ и художникъ работаютъ в тиши, замкнутые въ своемъ рабочемъ уединенii, и отдаютъ себя на судъ уже тогда, когда настроенiе цѣнителей можетъ повлiять на будущую, а не на совершившуюся уже работу, артистъ сцены творитъ свое дѣло на глазахъ у всѣхъ, подъ шумъ одобренiя и негодования, и, что всего тяжелѣе, подъ шумъ одобренiя, гдѣ голоса толпы могуче и звучнѣе, чѣмъ голоса цѣнителей, гдѣ отъ этого шума толпы зависитъ матеріальный успѣхъ дѣла и положенiе артиста. Поневоля артистъ иначе относится къ зрителю, чѣмъ его родичи по духу, поневоля артистка снисходительнѣе къ смѣлымъ посѣтителямъ театра, видя въ нихъ зачинщиковъ оцѣнки ея таланта, могущихъ или одобрить или нагнать унынiе на нее въ моментъ художественной работы.

Но и это еще не все. Художники — не актеры, могутъ работать въ часы свободнаго подъема духа. Они могутъ отойти отъ стола, полотна и инструмента, если душа ихъ смущена или утомлена житейскими скорбями, не гармонирующими съ задумавшимъ дѣломъ. Они могутъ передохнуть и приступить снова къ труду въ любую минуту дня и ночи.

Актеръ не то. Ни въ выборѣ пьесы, ни въ часахъ отдыха и труда онъ не властенъ. Когда взвился занавѣсъ театральнiй, онъ долженъ быть тѣмъ, чѣмъ велитъ быть ему роль, какъ бы ни были противоположно настроены струны его души...

Нѣтъ ни отсрочки, ни выбора*...

Вотъ слова, которые слѣдовало бы помнить тѣмъ, кто берется цѣнить сценическое творчество.

С. П.

Малехкiй фельетокъ.

Театральныя злобы дня.

Еще стоятъ чудные, прозрачные ласковые дни золотой осени, еще публика наполняетъ задумчивыя, вытянувшiяся въ струнку аллеи парка, чуть поддернутыя позолотой, еще не на шутку и свѣтитъ и грѣетъ солнце бабьяго лѣта, а театральнiй сезонъ съ мѣста въ карьерѣ развернулся во всю.

Четыре драмы, двѣ оперы, двѣ оперетки, фарсъ, борьба — все это грозно собирается въ походъ на зрителя, кинувъ ему побѣдовосное «иду на вы!».

А въ перспективѣ еще театры, еще кабаре.

Зритель только жметъ в тоскиливо хватается рукой за бумажникъ въ боковомъ карманѣ...

«Кто побѣдитъ въ неравномъ спорѣ?» — сказать трудно.

Но во всякомъ случаѣ переживаемый сезонъ — сезонъ огромнаго напряженiя, боевой сезонъ.

Въ этомъ сезонѣ всѣ подтянулись, всѣ запаслись оружиемъ.

Маститый старецъ, убѣленный сѣдинами, Малый театр, гдѣ пришелъ добрый волшебникъ и сказалъ волшебныя слова: «Сезамъ, отворись!» и, только что народившiйся незлобинскiй младенецъ, у котораго, какъ выяснилось послѣ «Ню», есть и художественный активъ, кромѣ хора лягушекъ

Театръ Незлобина. „Ню“.

Г. Ермоловъ-Бороздинъ — Мужъ.

и балалаекъ и музея кустарныхъ издѣлiй, демонстрируемаго въ «Колдунѣ».

Только театръ Корина переживаетъ неоприятную дряблую старость и окончательно впалъ въ старческой маразмъ.

Ходятъ въ него по привычкѣ, по пятицамъ, только дамы въ исполнинскихъ шляпахъ в чудовищныхъ декольтѣхъ и нхъ кавалеры.

Ходятъ по традици, также какъ онѣ ѣдятъ въ паркѣ и въ кафѣ Мерилза.

Относительно пьесы и исполненiя онѣ весьма беззаботны, и ихъ меньше занимаетъ, «какого дурака ломаютъ на сценѣ» чѣмъ новыя серьги у подруги.

Въ остальные дни царитъ контрамарка.

— По полтинничку, по полтинничку, глядишь рублики и набѣгутъ, — рассуждаетъ „голуба“ Коршъ.

Оперетки грозятъ новинками, «жпвымъ кинематографомъ».

Сабуровъ ходитъ очень гордо.

— Четыре пьесы готовлю, — заявляетъ овъ, — и ни въ одной нѣтъ кровати!

Это ли не реформа фарса, это ли не новые горизонты! Въ храмѣ буйныхъ сектантовъ, въ Газетномъ переулкѣ, усиленно чистятъ двери и таинственно ренетируютъ «Анатэму».

Бьются надъ еврейскимъ акцентомъ.

По слухамъ, онъ великолѣпно удается всѣмъ исполнителямъ, кромѣ г. Вишневецаго.

Это крупныя злобы дня.

А есть и поменьше.

Отмѣнили генералки публичныя у Незлобина.

Нѣкоторые артисты другихъ театровъ такъ себя вели, что незлобинскiе актеры отказывались репетировать.

Вотъ вамъ и Парижъ!

Къ намъ приходять въ гости, пьютъ, ѣдятъ и смѣются въ лицо.

Это чисто по-русски, — посылаютъ приглашенiю почетному лицу, а онъ отдаетъ его горничной.

По крайней мѣрѣ, на первыхъ репетицияхъ больше всего было разныхъ докторовъ, содержателей гостиницъ и меньше актеровъ и литераторовъ.

Печально!..

Вышла еще книга.

Называется «Гзовскан».

Написалъ ое Шемшуринъ.

Вей доказывается, что ить, не было и не будет актрисы выше Гзовской, и совершенно уничтожаются Художественный и Малый театры, впрочем, кроме г. Васенниа.

Да, ужь если захочет Богь наказать, такъ отнимет разумъ.

Як. Львовъ.

Москва.

Въ прошлое воскресенье въ Маломъ театрѣ состоялось 50-е представление пьесы г. Рышкова „Казенная квартира“. На этомъ юбилейномъ представлении присутвовала авторъ, которому артисты поднесли альбомъ съ фотографическими карточками въ исполняемыхъ ими въ его пьесахъ роляхъ.

Театръ Незлобина. „Ню“.

Володя Днѣпровъ — Костя.

— Новая пьеса Леонида Андреева „Аионса“ (или „Господи“) прислана авторомъ А. П. Южини и будетъ включена въ репертуаръ.

— 17-го октября исполняется 40-лѣтне службѣ М. П. Садовскаго на сценѣ Малаго театра.

— Открытiе Художественнаго театра послѣдуетъ по позднему 3-го октября. Четыре первыя картины „Анатомы“ ужь совсѣмъ готовы. На одной изъ черновыхъ генеральныхъ репетицій этихъ картинъ присутвовалъ находящiйся въ настоящее время въ Москвѣ писатель Воборыкинъ.

Кромѣ главныхъ ролей, которыя играютъ г-жи Вутова (мать), Германова (Роза), гг. Качаловъ (Анатомъ), Впичевскiй (Асизеръ), въ пьесѣ множество мелкихъ ролей. Интересныя роли у г-жи Халютинной и г. Горева. Есть въ пьесѣ и народныя сцены. Постановка, по слухамъ, удивительно красива. Очень интересно ведетъ роль Анатомъ г. Качаловъ. Всѣ исполнители, изображающiе евреевъ, ведутъ свои роли съ сильнымъ акцентомъ.

— Гордонъ Крагъ прiѣдетъ въ Москву въ концѣ октября или въ началѣ ноября. Сейчасъ онъ живетъ во Флоренции, гдѣ заканчиваетъ въ своей мастерской макеты для „Амлета“. Прошедшей весной г. Крагъ привезъ Художественному театру макеты только для перваго акта.

— И. М. Москвитинъ намѣренъ весной отправиться вмѣстѣ съ г. Юшкевичемъ въ Одессу, чтобы присутствовать тамъ на еврейской свадьбѣ, фигурирующей въ пьесѣ Юшкевича „Miserere“.

— Постановка „Эроса и Психеи“ въ театрѣ Незлобина затянута изъ-за того, что не готова музыка. Пьеса пойдетъ въ началѣ октября. Для пьесы сдѣланы поразительные красотой и роскошью костюмы. Красиво будутъ поставлены танцы. Пьеса идетъ безъ картины, изображающей революцію. Слѣдующими постановками будутъ „Обыватели“ Рышкова, „Мелкiй бѣсъ“ Сологуба и „Черныя маски“ Андреева. Роли въ „Обывателяхъ“ еще не распределены.

— Въ театрѣ Незлобина сейчасъ заняты репетиціями „Черныхъ масокъ“ Л. Андреева. Измѣненiя, введенныя въ пьесу авторомъ совместно съ режиссеромъ, незначительны, но помогаютъ зрителю уснить душевную драму Лоренцо. Несколькимъ музыкальнымъ номерамъ, написаннымъ для „Масокъ“ композиторомъ Каратыгинымъ, приняты театромъ, и остальная музыка будетъ написана тѣмъ же композиторомъ по плану, выработанному на-дняхъ на репетиціи вмѣстѣ съ г. Марджановымъ.

— Въ репертуаръ театра К. П. Незлобина въ этомъ сезонѣ включены, между прочимъ, послѣдняя пьеса Габриели д'Аннуцио „Федра“.

— „Опрятникъ“ пойдетъ у С. П. Зинина вслѣдъ за „Нормой“. Партия Наташи поручена Ермоленко-Южиной. Ставить оперу г. Олевинъ, дирижировать Э. Куперъ, а эскизы и декорации пишетъ г. Маторвинъ.

— Д. Х. Южинъ получилъ отъ петербургскаго антрепренера Валентетти телеграмму съ предложенiемъ выступить вмѣстѣ съ Дидуромъ въ „Фаустѣ“, „Мефистофель“ и „Борисѣ Годуновѣ“.

Бася г. Дидуръ проситъ съ г. Зинина по 2,000 руб. за выходъ.

— Слухи о возникновенiи въ Москвѣ новаго „Нитиннаго театра“ подтвердились: 24-го сентября г-жи В. Н. Ильинарская, В. О. Шмидтъ и Л. Г. Мунштейнъ подписали контрактъ съ дирекціей Литературно-Художественнаго кружка, въ которомъ будутъ происходить ежедневные (кромѣ вторниковъ) спектакли „Нитиннаго театра“. Открытiе предполагается 15-го октября. Репертуаръ: миниатюры, пародіи и шаржи. Разъ въ недѣлю — „кабарэ“.

— Открытiе спектаклей въ Сергиевскомъ Народномъ домѣ послѣдуетъ 30-го сентября. Идетъ „Гроза“, съ участiемъ В. Н. Ильинарскаго. Ставить пьесу артистъ театра Незлобина В. В. Максимовъ.

— Спектакли въ Рабочемъ сокольничьемъ домѣ на предстоящiй зимнiй сезонъ сданы бывшему артисту театра Корниа П. Р. Пельтнеру. Ядро труппы состоитъ изъ учениковъ драм. школы И. Р. Пельтнера; открывается сезонъ 27-го сентября.

— Въ театрѣ „Буффъ“ А. Э. Влюменталь-Тамарина главнымъ режиссеромъ приглашенъ извѣстный опереточный артистъ А. П. Гаринъ.

— Г. Брянскiй, открывая опереточный сезонъ 1 октября „Прекрасной Еленой“, съ участiемъ г-жи Шуваловой, всѣ маленькiя роли поручилъ исполнять первымъ артистамъ: такъ, незначительныя роли Парфениса и Элеоноры поручены г-жамъ Лаксъ и Некарской. Для оперетки готовится полная новая обстановка.

— Въ обзорѣи „Милая Москва“, которое пойдетъ у Сабурова, много злободневныхъ повинковъ. Фигурируютъ Пипри и Кукъ, есть русское кабаре Сабурова въ Парижѣ — пародіи на русскіе спектакли Дягилева и т. д.

— Стефанія Домбровская, гастролъ которой начнется въ театрѣ С. О. Сабурова со 2-го октября, будетъ иллюстрировать танцами и а. Айседора Дунканъ слѣдующiя пьесы: „Ночь“ романсъ Рубинштейна, танецъ „Нимфы“ Шуберта, „Пѣсь Сольвейгъ“ Грига, мазурку Шопена, менуэтъ Падеревскаго и краковскія Носковскаго.

— С. О. Сабуровъ заплатилъ Дуванъ-Горцову 2600 руб. неустойки за г-жу Грашовскую.

— Въ труппу Сабурова вновь вступилъ артистъ Фокинъ, перешедшiй было въ труппу Новикова въ „Пассажъ“.

— Въ пятницу, 2-го октября въ жѣзнодорожномъ клубѣ, для открытiя драматическихъ спектаклей, подъ упр. бывшiей артистки Малаго театра А. П. Щенкиной (Черневской), дана будетъ пятиактная комедія „Волки и овцы“ А. П. Островскаго. Завѣдуетъ сценой Н. А. Фроловъ.

— Въ театрѣ Романова весьма успешно прошелъ спектакль, подъ режиссерствомъ бывшаго артиста театра Корниа П. Р. Пельтнера. Дана была „Марья Ивановна“, Евг. Чirikова, поставленная очень тщательно. Среди исполнителей слѣдуетъ отмѣтить гг. Максимова и Клангъ. Публики было много.

— Пьеса Пшибышевскаго „Пиръ жизни“, присланная имъ В. О. Комиссаржевской, затрагиваетъ тему о конфликтѣ долга матери со стремленiемъ къ личному счастью. Роль героини очень эффектна и интересна.

Пьесу эту Пшибышевскiй обѣщала В. О. еще шесть лѣтъ тому назадъ, когда В. О. гастролировала въ Варшавѣ. Артистка едва ли не забыла это самое обѣщанiе, когда съ мѣсяцъ тому назадъ получила пакетъ изъ Варшавы съ рукописью драмы и письмомъ Пшибышевскаго, въ которомъ польскiй драматургъ, напоминая В. О. о своемъ обѣщанiи, выра-

жасть надежду, что, судя по личным впечатлениям о В. О., какъ обь артистикѣ, главная роль въ его пьесѣ найдетъ въ ней превосходящую исполнительницу.

В. О. Комиссаржевская новую пьесу Пшибышевскаго предлагаетъ впервые поставить въ Кіевѣ, гдѣ ея гастроли начинаются съ 15-го октября.

Предположеніе поставить пьесу сначала въ Варшавѣ — пришлось оставить по недостатку времени для подготовки пьесы.

— Въ наступающемъ сезонѣ симфоническими собраниями музыкальнаго Общества дирижировать будутъ А. К. Глазуновъ, М. М. Ипполитовъ-Пвановъ (2 концерта), Э. А. Куперъ (3 концерта) и Оскаръ Педбаль (1 концертъ).

Солистами приглашены: Юсифъ Гофманъ, С. В. Рахманиновъ (фортепиано), Жоржъ Энеско, Адольфъ Бродскій, Эженъ Изан (скрипка) и Пабло Казальсъ (виолончель). Выступление г. Рахманинова состоится въ томъ случаѣ, если онъ успеетъ вернуться изъ своего концертнаго турнѣ по Америкѣ: тогда онъ выступитъ со своимъ новымъ фортепианнымъ концертомъ. Въ числѣ другихъ новинокъ предложены къ исполненію: вторая симфонія Гіера, трагическая увертюра «Пѣсь судьбы» Глазунова, симфоническая сюита Василевко, послѣдняя часть изъ симфоническихъ эскизовъ „Моро“ Клода Дебюсси, „Испанская рапсодія“ Мориса Равеля и двѣ „Румынскія рапсодіи“ Жоржа Энеско.

— Юсифъ Гофманъ дастъ въ Москвѣ рядъ концертвъ въ декабрѣ и январѣ.

— Кабарѣ артистовъ Художественнаго театра „Летучая Мышь“, перемѣнившее въ этомъ сезонѣ помѣщеніе, откроется въ одинъ день съ открытіемъ Художественнаго театра, послѣ спектакля. Главною частью программы открытія будетъ народія на „Анатому“ Леопида Андреева въ семи картинахъ. Прологъ и эпилогъ — „У вратъ Художественнаго театра“. Пародію разыграютъ артисты Художественнаго и другихъ московскихъ драматическихъ театровъ; написана пародія руководителемъ кабара. Начнется вечеръ кантатой, музыку и слова которой написалъ Н. Н. Званцовъ. Закончится вечеръ большимъ концертнымъ отдѣленіемъ, въ которомъ общими выступитъ лучшій силы музыкальной Москвы. Входъ лишь по именнымъ билетамъ-приглашеніямъ.

Новое помѣщеніе кабара вдвое больше прошлогодняго. Устроена большая сцена, въ 15 аршинъ ширины, такъ что возможны и сложныя постановки. Двѣ стѣны кабачка убраны панно художниковъ Клода и Андреева. Послѣднее изображаетъ въ карикатурѣ, шествіе артистовъ Художественнаго театра. Въ одномъ изъ угловъ зрительной залы — фонтанъ, выфигуренный для „Летучей Мыши“ П. А. Андреевымъ. Верхнія часть фонтана представляютъ струящую слезы трагическую маску.

Нѣсколько писателей, С. Юнкевичъ и др., общими „кабачку“ написать коротенькія пьески въ жанрѣ опереттуара „Летучей Мыши“. Одну изъ этихъ пьесокъ поставитъ К. С. Станиславскій. Въ январѣ „Летучая Мышь“ издастъ свой альбомъ.

— Ученикъ драматической школы Н. Р. Пельнера, С. И. Климовъ, принимавшій участіе въ спектакляхъ В. О. Комиссарженковой, приглашенъ ею въ турнѣ, а затѣмъ на будущей зимній сезонъ въ Петербургъ.

— И. В. Лебедевъ заключилъ условіе съ дирекціей цирка Трущи относительно устройства зимою чемпионата борьбы. Г. Лебедевъ предполагаетъ, въ виду блестящихъ результатовъ лѣтняго сезона, пригласитъ для участія въ чемпионатѣ выдающихся борцовъ міра.

— Опасно заболѣла провинціальный драматическая артистка Н. П. Райская Доро, приглашенная на зимній сезонъ въ Гельсингфорсъ. Ее отвезли въ Ново-Екатеринскую больницу.

— Въмѣсто сгорѣвшаго въ Новомъ Купискѣ театра владѣлецъ его І. И. Ворунскій-Кантановъ на будущее лѣто намѣренъ выстроить новый, большой театръ, соответствующій всѣмъ новѣйшимъ техническимъ требованіямъ.

Опера Зимина. 24-го сентября состоялось первое представленіе „Золотога Штутника“. Откладывавъ подробный отчетъ объ этой премьерѣ до слѣдующаго номера, отмѣтимъ прекрасное музыкальное исполненіе труднѣйшей партитуры, роскошные костюмы по рисункамъ такого анатока русской сказки, какъ художникъ Билибинъ. Артисты вполне удачно справились съ партіями, представляющими огромныя трудности для исполненія въ смыслѣ интонацій и по высотѣ тесситуры. Хорошо, въ строгомъ стилѣ составлено либретто г. Билинскимъ. Декораціи написаны по эскизамъ Билибина въ любочныхъ тонахъ.

На спектаклѣ присутствовала вдова автора, Н. И. Райская-Корсакова.

Въ союзѣ сценическихъ дѣятелей.

15-го сентября состоялось открытіе союзныхъ спектаклей въ г. Казани.

Въ Гоголевскомъ Народномъ домѣ была поставлена

пьеса Рышкова: „Безпечальныя“, повторенію этой же пьесы состоятъ и въ Новомъ клубѣ.

Далѣ въ репертуарѣ намѣчены: „Волки и овцы“, „Записки сумасшедшаго“.

— Изъ поставленныхъ мѣстнаго отдѣла казанской „союзной“ труппы интересно отмѣтить рѣшеніе многихъ членовъ отдѣла отчислять изъ жалованій суммы для образованія при В. С. С. Д. фонда для развитія и учрежденія союзныхъ предприятий.

Необходимо отмѣтить, что отдѣлъ единогласно постановилъ отчислять 5% въ эмеритальную кассу, капиталъ которой остается до конца сезона неприкосновеннымъ.

Послѣднее постановленіе имѣетъ важное принципиально значеніе для всѣхъ предприятий союза.

— Окончательно сформирована и уже отправлена на мѣсто труппа Троицкаго союзнаго предприятия. Составъ труппы: Коробова (героиня), Лелюга (мол. героиня, *ingenue dram.*), Ростовцева (драм. стар., характ., *grande-dame*), Перовская, Корсунская (вторыя роли), Донатовъ (драм. любовь), Бесаровъ (герой), Коробановъ (вторыя роли, очередной режиссеръ), Соколовъ (вторыя роли, помощн. режиссера); отвѣтственный режиссеръ Ф. К. Лазаровъ.

— На послѣднихъ засѣданіяхъ Введенскаго мѣстнаго отдѣла выбаллотировано: дѣйствиет. членовъ—29 чел., кандидатовъ въ члены—10 чел.

Оперетка на Западѣ.

(Нѣчто въ родѣ интервью).

Вернувшійся изъ-за граничнаго путешествія талантливый опереточный артистъ Н. Ф. Монаховъ подѣлился со мною своими впечатлѣніями объ опереткѣ въ Лондонѣ, Парижѣ и Берлинѣ.

— Какія оперетки смотрѣли въ Лондонѣ и какое впечатлѣніе произвели онѣ на васъ?

— Я смотрѣлъ оперетки „Миссъ Гобсъ“, шедшую въ 320-й разъ, и „Аркадскаго принца“, идущаго безъ перерыва второй годъ.

И, съ одной стороны, былъ восхищенъ обставочной частью оперетки, которая дѣйствительно поражаетъ роскошью, богатствомъ и красотой, но, съ другой стороны, рѣзко чувствуется отсутствіе артистическихъ силъ и дарованій.

Все исполненіе построено на клоунадѣ, не знающей границы, на танцахъ и на трюкахъ. Какъ на вризмѣр, укажу на слѣдующее: въ одной изъ названныхъ оперетокъ простаивъ объясняется горюшъ въ любви, опершись рукой на столъ. Навалившись всею тяжестью на столъ — падаетъ на полъ, дѣлаетъ двойное saltomortale, которому позавидовалъ бы любой хорошій акробатъ, и тутъ же садится актрисъ на колѣни. Невзыскательная лондонская публика въ иснетовомъ восторгѣ.

Театръ Незлобина. „Ню“.

Г. Разумовскій—Гость на похоронахъ.

Опера Зимина.

Г. Пазовскій.

(Дирижеръ).

Такіе же фортели, когда актеръ, изображающій влюбленнаго, ведя діалогъ, кладетъ на колѣни актрисѣ свои ноги — самыя невинныя. Голоса отсутствуютъ въ англійской опереткѣ совершенно.

— Неужели въ двухъ названныхъ вами опереткахъ вы не могли отмѣтить какого-нибудь, въ полномъ смыслѣ этого слова, талантливаго артиста?

— О, да! Меня пріятно удивила артистка, исполняющая заглавную роль въ опереткѣ „Миссъ Гобсъ“. Это — единственная свѣтлая точка на темномъ фонѣ. Обладая некрасивой вѣдностью, она очаровываетъ зрѣтеля какою-то внутренней красотой. Полная пластика и граціи, она во многомъ напоминаетъ Айседору Дунканъ.

У насъ въ Россіи много говорятъ о большихъ жалованьяхъ, получаемыхъ нашими опереточными премьерами. Эта артистка получаетъ 500 ф. стерлинговъ, т.-е. 5000 рублей въ мѣсяцъ ва наши деньги.

Повторяю опять: весь центръ тяжести англійской оперетки въ сценической техникѣ въ смыслѣ обстановки, костюмовъ, тѣлодвиженій — доведенныхъ до *non plus ultra*. Хорошее же исполненіе отодвинуто на задній планъ...

— А какова оперетка во Франціи?

— Оперетка во Франціи совсѣмъ выродилась; пресловутая „Веселая вдова“ идетъ безконечное число разъ — и какъ идетъ!.. Болѣе, если можно выразиться, неряшливаго отношенія и толкованія ролей я никогда не могъ себѣ представить. Общій тонъ въ опереткѣ отсутствуетъ. Французскіе артисты не играютъ, а смѣются.

Ролл Ганни Главари, Данилы и посланника абсолютно утратили смыслъ въ исполненіи французскихъ артистовъ.

Несмотря на богатство красокъ, разсыпанныхъ въ декорации, въ костюмахъ, можно ватолкнуться на чистѣйшіе абсурды.

Такъ въ постановкѣ „Веселой вдовы“ на французской сценѣ можно увидѣть среди черногорскихъ костюмовъ (правда, мало напоминающихъ Черногорію) — виць-мундиры.

Во французской опереткѣ голоса тоже отсутствуютъ. Во всѣхъ французскихъ театрахъ и кабачкахъ идутъ гечне.

Изъ всѣхъ видѣнныхъ мной оперетокъ больше всего достойна вниманія — нѣмецкая.

— Неужели нигдѣ оперетка не приближается къ комедіи и не напоминаетъ оффенбаховскую оперетку-сатиру?

— Сатирической характеръ въ опереткѣ вездѣ отсутствуетъ. Но у нѣмцевъ чувствуется тенденція вести оперетку въ легкомъ комедійномъ тонѣ. Глазъ отдыхаетъ на отдѣльныхъ талантливыхъ артисткахъ и артистахъ.

Нѣмецкіи оперетки вылились въ форму *Local possé*. Все въ нихъ построено на *witz*'ахъ, которыхъ такъ много въ нѣмецкомъ діалектѣ. Хотя и въ нѣмецкихъ опереткахъ — простите за *bon mot* — содержаніе передается больше ногами. Все и всѣ танцуютъ. Въ этомъ сказалось вліяніе англійской сцены.

— Какъ вы можете суммировать свои впечатлѣнія, проведя параллель между западной и русской опереткой?

— Мое глубокое убѣжденіе, что намъ, русскимъ артистамъ, въ смыслѣ исполненія нечего заимствовать у западныхъ нашихъ коллегъ.

Я нахожу, что наши артисты просто талантливые и благородны въ изысканіи способовъ смѣшить публику.

Вотъ итоги моихъ впечатлѣній: режисерамъ можно совѣтовать посмотретьъ западную оперетку, такъ какъ постановка дѣйствительно изумительна, а артистамъ я не совѣтовать бы этого дѣлать...

А. Кричевскій.

Жалейдоскопъ.

(Письма изъ Петербурга).

V.

Мнѣ приходилось слышать мнѣніе, что успѣхъ пьесъ А. П. Чехова созданъ режисерами, т.-е. гг. Станиславскимъ и Вл. Немировичемъ-Данченко. На это, конечно, можно многое возразить, но вотъ съ чѣмъ нельзя не согласиться, что большинство пьесъ покойнаго писателя требуетъ вдумчивой и большой режисерской работы, каковую мы, несомнѣнно, и видимъ у московскихъ „художниковъ“ и отсутствіемъ которой такъ ярко блеснула Александринскій театръ при послѣдней постановкѣ „Иванова“. „Ивановъ“ уже шелъ на нашей петербургской „образцовой“ сценѣ, и шелъ съ большимъ успѣхомъ. Постановкой его руководилъ тогда такой чуткій, интеллигентный человекъ и знатокъ театра, какъ А. А. Потѣхинъ.

И вотъ, заправили Александринскаго театра опять затѣяли поставить „Иванова“ и, видимо, отнеслись къ этой постановкѣ съ большимъ уваженіемъ. Но, должно быть, одного уваженія мало: требуется еще что-то такое, чего такъ много было у А. А. Потѣхина и чѣмъ, видимо, обдѣлены нынѣшніе руководители „матушки-Александринки“. На „Иванова“ было жалко смотрѣть! Это былъ совсѣмъ не чеховскій „Ивановъ“ и талантъ писателя былъ усердно затушеванъ неталантливостью режиссуры, съ одной стороны, и не пониманіемъ своихъ ролей большинствомъ артистовъ — съ другой.

Во-первыхъ, никто не могъ понять, зачѣмъ понадобилось заправиламъ театра одѣть исполнителей по модѣ восьмидесятыхъ годовъ. Когда происходитъ дѣйствіе „Иванова“? Да сегодня, вчера, въ девятыхъ годахъ, въ восьмидесятыхъ, даже въ шестидесятыхъ. „Ивановъ“, этотъ типичный русскій интеллигентъ-слабнякъ, жилъ и съ нашими дѣдушками, съ нашими отцами, да и между нами встрѣчается чуть не на каждомъ шагу. Къ чему же было нужно закрѣплять его въ извѣстной эпохѣ? Это, вѣдь, не Базаровъ, ярко отражавшій свое время и переродившійся вмѣстѣ съ нимъ. Нѣтъ, это вѣчный русскій человекъ, тотъ „русскій человекъ на *rendez-vous*“, котораго въ свое время усмотрѣлъ Чернышевскій въ Рудинѣ и

который до сихъ поръ встрѣчается еще въ среднихъ рядахъ нашей безформенной, рыхлой интеллигенции

Во-вторыхъ, поручивъ роль Иванова своему „фаворитному“ актеру, г. Ходотову, режиссура этимъ самымъ лишила эту фигуру его главной и характерной черты, именно — интеллигентности.

— Онъ тамъ (т.-е. Ходотовъ) все съ какими-то литераторами возится, съ интеллигенціей, стало быть и поручить ему роль интеллигентнаго человѣка! — такъ, вѣроятно, разсуждали гг. заправилы.

Но въ томъ-то и бѣда, что г. Ходотовъ, можежъ быть, и знакомъ съ интеллигентами, но проявить на сценѣ интеллигентность ему никогда не удастся. А потому и ходотовскій „Ивановъ“ вполнѣ неинтеллигентенъ, а стало быть, и неинтересенъ и даже ненуженъ. Вообще, самъ Ивановъ — была наиболѣе неудавшаяся фигура въ пьесѣ.

Затѣмъ, полное отсутствіе ансамбля, и рядомъ съ прекрасной Авдотьей Назаровной г-жи Стрѣльской совершенно невозможный по своей деревянности и бездарности г. Петровъ (Львовъ). Да и г. Варламовъ, когда-то очень хорошій Лебедевъ, при нынѣшней постановкѣ былъ вялъ и неинтересенъ. Г. Петровскій далъ довольно забавную фигурку, только какимъ образомъ не Шабельскаго, а тѣмъ болѣе не графа. Очень недурна была г-жа Ведринская и, несомнѣнно, была бы еще лучше, если бы не режиссерскіе дефекты, отражавшіеся и на ея исполненіи.

М. Г. Савина, по обыкновению, ярко сверкнула своими „моментами“, которые такъ и называются „савинскіе моменты“. Тутъ потрясающій васъ взглядъ; тамъ проникающая въ душу интонація; здѣсь — высокохудожественная пауза. Все это прекрасное, все это савинское, все это намъ давно знакомое. На ней, или, вѣрнѣе, на ея „моментахъ“ отдыхало утомленное общей нудностью вниманіе зрителей. Даже всесокрушающее время, не щадящее, конечно, и нашу премьершу, на этотъ разъ какъ бы не коснулось ея...

Да! Не везетъ Чехову на Александринскомъ театрѣ! Да и не мудрено: Чеховъ, повторяю, требуетъ большой, вдумчивой и интеллигентной режиссуры. И не внѣшней только; на однихъ дамскихъ турнюрахъ да на мужскихъ панталонахъ, по модѣ восьмидесятыхъ годовъ, тутъ не выѣдешь...

Открылся, наконецъ, и Новый драматическій театр (бывшій Коммиссаржевской).

Странная судьба этого театра. Онъ всегда назывался „бывшимъ“. Когда его держала В. А. Неметти, его называли „бывшій Егеревскій“; при В. Ф. Коммиссаржевской — онъ назывался „театръ, бывшій Неметти“; теперь онъ называется „театръ, бывшій Коммиссаржевской“. Есть надежда, что черезъ годъ, много черезъ два, его будутъ называть: „театръ, бывшій Андреева“.

На это грустное пророчество насъ вызываетъ позитивнѣе грустное открытіе этого театра въ нынѣшнемъ сезонѣ. Открылся онъ хорошо знакомой всему Петербургу, да пожалуй и всей театральной Россіи, пьесой Л. Андреева „Дни нашей жизни“. При многихъ старыхъ исполнителяхъ, но при новомъ режиссерствѣ А. А. Санина.

Великій магъ и чародѣй по части постановокъ большихъ, народныхъ сценъ, такой мастеръ распорядиться массами, режиссеръ, заслужившій себѣ большую извѣстность даже въ Парижѣ, А. А. Санинъ, на этотъ разъ, оказался неузнаваемъ. Подъ его режиссурой артисты не просто играли живую и талантливую пьесу популярнаго писателя, а прямо-таки священнодѣйствовали и, благодаря этому, до-нельзя засушили пьесу и нагнали тоску на зрителей. А. А.

Санинъ, что называется, перемудрилъ, и публика разошлась разочарованной, не понимая — что измѣнилось: артисты ли или ея взглядъ на пьесу? Пьеса ли выдохлась или артисты разучились играть? Тотъ же Самойловъ — „Глуховцевъ“, съ его сильнымъ голосомъ, съ его однообразнымъ жестомъ, съ его неясной дикціей; та же г-жа Садовская, немножко грузноватая, но милая „Оль-Оль“; тотъ же талантливый Александровскій, однимъ словомъ, тѣ же ши, да ужъ что-то больно жидко налиты. Правда, вспоминали Судьбинина, нынче довольно неудачно замѣненнаго Нелидовымъ, но вѣдь не на одномъ же Судьбининѣ, въ самомъ дѣлѣ, выѣзжала пьеса! Нѣтъ, тутъ что-то другое. А что именно — покажетъ время и дальнѣйшія постановки.

Рубенсъ Чинаровъ.

(Къ 25-лѣтнюю веселой сценической дѣятельности.)

Театръ былъ замѣтно не полонъ и особеннаго энтузіазма со стороны публики не наблюдалось. И то и другое было довольно странно и неожиданно.

А Малый театр успѣлъ уже поставить третью новинку: „Звѣзда нравственности“ В. Протопопова. Пьеса прошла съ среднимъ успѣхомъ и встрѣчена довольно прнвѣтливо со стороны прессы.

Марко.

Петербургъ.

Въ первыхъ числахъ октября прѣзжаетъ въ Петербургъ Ѳ. И. Шалапинъ для участія въ спектакляхъ Мариинскаго театра. Ѳ. И. Шалапинъ обязавъ по контракту съѣздить въ Петербургъ 30 спектаклей.

— Разгаръ сезона въ оперѣ наступитъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, когда одновременно будутъ пѣть Ѳ. И. Шалапинъ, Фелія Литвинъ, Д. А. Смирновъ, И. В. Ершовъ, г-жи Кузнецова и Медея Фигнеръ.

Шалапинъ выступитъ въ „Юдицѣ“ (съ г-жой Литвинъ), въ „Мефистофелѣ“ (съ г-жой Медеей Фигнеръ и г. Смирновымъ), въ „Квѣзѣ Игорѣ“ (съ г-жой Кузнецовой), въ „Фаустѣ“, „Лакмѣ“, „Жизни за Царя“ и „Русланъ и Людмила“.

Г-жа Литвинъ, кромѣ „Юдицѣ“, споетъ два раза „Тристана и Изольду“, гдѣ ея партнеромъ будетъ И. В. Ершовъ.

Д. А. Смирновъ впервые исполнитъ партію кавалера де-Гриѣ въ „Манонъ“ съ г-жой Кузнецовой, и съ ней же онъ будетъ пѣть „Ромео и Джульетту“ и „Травиату“.

— Изъ Москвы прѣѣхалъ теноръ г. Смирновъ, который будетъ пѣть въ Мариинскомъ театрѣ съ 23 сентября до января, когда на сѣбѣ ему прѣдетъ изъ Москвы г. Собинковъ.

— Пьеса графа Зубова „У тихой пристани“ пойдетъ на Александринской сценѣ 28-го сентября.

Петербургъ. Новый театръ.
„Царь природы“ Е. Чирикова.

Г. Александровскій — Передрягинъ.

Рис. худ. Зильберштейна.

Главные роли играютъ: г-жи Ведринская, Шувалова, Немирова-Ральфъ; гг. Анопиоскій, Варламовъ, Всеволожскій, Павловъ и Ильинъ.

Авторъ трактуетъ вопросъ о томъ, какъ долженъ художникъ устроить свою жизнь.

Можетъ ли онъ быть женатымъ?

— „Звѣзда“ Германа Бара пойдетъ на Александринской сценѣ около 3 октября. Самый интересный въ смыслъ постановки 3-й актъ, гдѣ на сценѣ фигурируетъ театральная богема...

Дѣйствіе все время идетъ подъ аккомпаниментъ гитары, музыки и плясокъ, при чемъ танцуютъ все модныя танцы, включая пресловутую „Ой-ру“...

Главные роли играютъ г-жа Мичурина и г. Ходотовъ.

— Постановка на Александринской сценѣ пьесы Рышкова „Обыватели“ поручена А. П. Петровскому; пьеса пойдетъ 2-го ноября.

— Театрально-литературный комитетъ разсмотрѣлъ уже почти все пьесы, предназначенныя авторами къ постановкѣ въ Александринскомъ театрѣ и жданыя своей участи.

По словамъ председателя комитета Ф. Д. Батюшкова, не разсмотрѣна только пьеса В. А. Тиханова „Милые люди“, которую авторъ на пѣкоторое время взялъ обратно.

По слухамъ, В. А. Тихановъ хочетъ замѣнить „Милые люди“ другою пьесой — „Вардадымомъ“, которую въ скоромъ времени представитъ въ комитетъ.

— И. И. Судьбининъ принятъ, по слухамъ, въ труппу Александринскаго театра.

— Въ здоровьѣ Ст. И. Яковлева никакихъ переменъ. По мнѣнію врачей, нѣтъ основаній опасаться, хотя болѣзнь, вѣроятно, затянется нѣсколько дольше, чѣмъ предполагалось.

— Въ репертуаръ спектаклей для учащейся молодежи въ Михайловскомъ театрѣ включены слѣдующія пьесы: „Ифигенія - жертва“ — Эврипида, „Эрипида“ — Леконтъ-де-Лилли, „Равенскій бой“ — Ф. Гальма, „Гамлетъ“ — Шекспира, въ пер. К. Р., „Уриэль Акоста“, „Пастушка-герцогиня“ — Лопе-де-Вега.

Спектакли въ Михайловскомъ театрѣ будутъ даваться разъ въ недѣлю, по пятницамъ, вечерами, отъ 7¹/₂ час. до 10¹/₂ часовъ.

— Абонементъ, объявленный дирекц. Импер. театровъ на вечерніе спектакли въ Михайловскомъ театрѣ для учащихся, разобранъ и въ виду того, что на абонементные спектакли не принято оставлять мѣстъ для прессы, дирекція выразила намѣреніе пригласить представителей печати на генеральную репетицію. Это первый случай въ хроникѣ Импер. Сиб. театр., когда пресса будетъ присутствовать на генеральныхъ репетиціяхъ.

Французскіе спектакли открываются въ Михайловскомъ театрѣ 1 октября. Главнымъ режиссеромъ остался г. Коиде. На главные роли приглашена Маргарита Врезиль.

— Въ Новомъ театрѣ прошелъ чириковскій „Царь природы“.

Вызывали послѣ 3-го акта и автора и г. Сашина, но вы-

ходилъ только послѣдній, удостоившійся, между прочимъ, вѣнка.

— Я. С. Тиненій вступилъ въ составъ труппы „Новаго драматическаго театра“.

— Постановка „Анатемы“ Л. Андреева отложена, Вѣсто моя начнутъ репетиціи новой 4-хъ-актной драмы Л. Андреева „Анфиса“ (первоначально называвшейся „Человѣкъ“).

— На дняхъ пропущена цензурой новая пьеса И. И. Потапенко „Чужое счастье“. Пьеса пойдетъ вскорѣ въ Маломъ театрѣ. Главную роль играетъ Е. Н. Роциина-Ивсарова, вернувшаяся въ С.-Петербургъ.

— Въ Маломъ театрѣ начались репетиціи новой пьесы В. Гомера „Тайна солнца“ — легенда въ одномъ дѣйствіи. Постановка пьесы г. Стаскаго. Единственную женскую роль въ пьесѣ играетъ молодая, принята въ этомъ году на сцену Малаго театра, артистка — г-жа Варащевичъ.

— „Новый театр“ снова свободенъ. Паладившееся было дѣло со снятіемъ театра Н. Ф. Фальковскимъ, разстроилось. Денежное лицо, которое намѣрено было субсидировать это дѣло, ставило рядъ условій, оказавшихся невыполнимыми: приглашеніе одного изъ извѣстныхъ режиссеровъ (Е. П. Карповъ или П. П. Гидича) и участіе въ труппѣ Л. Б. Яворской и Р. Адельгейма. Какъ говорятъ, это лицо потеряло внесенный имъ залогъ въ 3,000 руб.

— Въ первые три дня продано билетовъ на гастроли А. Дидуръ на круглую сумму — 10,000 руб.

— Въ январѣ 1910 года срокъ пятого по очереди международнаго конкурса на музыкальную премію Антона Рубинштейна. Одна часть преміи въ 5,000 франковъ выдается композитору, вторая въ такой же суммѣ — пианисту. Первые четыре преміи получили: въ 1890 году Ф. Бузони и Н. А. Лубасовъ, въ 1895 году Г. К. Мелцеръ и Л. А. Левинъ, въ 1900 году А. Гедике и Э. Боске и въ 1905 году В. Ваггази. Премія за композицію осталась неприсужденной.

— Директоръ консерваторіи А. К. Глазуновъ поправился и вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей.

— Руководителями „драматической артели“ студентовъ петербургскаго университета согласились пока быть г. Лободинскій и г. Новолитъ.

— Дмитрій Цензоръ написалъ новую пьесу подъ заглавіемъ „Льдины“.

Дѣйствіе происходитъ на крайнемъ сѣверѣ.

— Извѣстный пианистъ Е. В. Зильбушевичъ написалъ пьесу „Оползни“.

— Въ Петербургъ вернулся М. В. Дальскій послѣ удачныхъ гастролей въ Исконъ. Всего дано было шесть спектаклей: „Уриэль Акоста“, „Кинъ“, „Гамлетъ“, „Исидора Бѣаугина“, „Отелло“ и „Семья преступника“.

— Городское попечительство о народномъ трезвости сооружаетъ для своихъ симфоническихъ концертовъ концертный залъ, площадь котораго займетъ не меньше двухсотъ квадратныхъ саженъ. Къ строительству приступаютъ на дняхъ. Концертный залъ будетъ продолженіемъ теперешняго общаго зала въ „Народномъ Домѣ“.

— На дняхъ судебная палата отменила рѣшеніе окружнаго суда о немедленномъ освобожденіи сада „Олимпіи“, площадь котораго принадлежитъ Преображенскому полку. Владѣтельство этого года два еще сада и лѣтній театръ будутъ дѣйствовать... къ выгодѣ ли антрепренера г. Поенкова, потерявшаго, по слухамъ, 27,000 рублей за это же лѣто.

— Вскорѣ откроется новый театръ, выстроенный въ домѣ шталмейстера Н. Н. Шебеко, быв. фортъ-Дервизъ (Гатерная, 33). Отдѣлка роскошнаго зала, гдѣ во времена оны давались концерты для приглашенныхъ, стоила, какъ говорятъ, въ свое время 600,000 р. Сцена устроена А. А. Лейфертомъ, имѣетъ же выстроены новыя помѣщенія фойе, уборныхъ и пр.

Открытие Литейнаго театра. (Изъ собствен. корреспонденц.).

Въ погонѣ за новизною впечатлѣній, въ бышномъ желаніи новыхъ, обостренныхъ, рѣзко-колющихъ ощущений, острыхъ, мучительныхъ моментовъ переживанія, мысль XX вѣка создала особый родъ произведеній драматическаго творчества — театр „Grand Guignol“. И, несмотря на то, что въ спектаклѣ этого репертуара часто очень мало правды, нормальнаго реализма, нерѣдко отсутствують даже мелкія логики, все же... „сильные ужасы“ привнесъ, стали модными и, переключаясь въ наши палестины, уже второй сезонъ щекочутъ нервы зрителей, нѣтъ успѣха у петербуржцевъ.

Открытие Литейнаго театра (дирекція Е. А. Мосоловой) дало полный сборъ. Шли четыре пьесы, изъ коихъ лучшая, бесспорно слѣдуетъ считать „Силу любви“, ибо она производитъ мѣстами дѣйствительно ужасающее впечатлѣніе. Пьеса жизненная, съ живымъ діалогомъ, оригинальна. Старикъ-народникъ, нѣмой, недвижный, на глазахъ котораго невидимы ласкается, обнимаетъ любовника, отираетъ мужа въ погребѣ, на вѣрную смерть, такъ какъ лѣтница по которой ему надо сцѣпаться, сломана, — бѣдный старикъ переживаетъ въ душѣ истинную трагедію, види, чувствуя все это и будучи не въ силахъ открыть любимому сыну горькую правду про его злѣюжену. Но „сила любви“ въ стариннѣ громадна. Она заставля-

еть паралитика подняться съ кресла, подбрасаться къ измѣнницѣ и, сбравшись со старческими силами, задушить ее.

Прекрасно провелъ роль паралитика (Ома) г. Орловъ. Г-жа Мосолова (Марія) и г. Кречетовъ (Артуръ)—художественно сыграли влюбленную парочку.

Очень хорошо поставлена японская драма Т. Идзумо „Теракоя“ (пер. В. С. Мейерхольда), гдѣ выдѣлились и оцѣнены публикою по заслугамъ г-жа Велла-Горская (Чю) и г. Вецкій (Гензо).

Видны блестящіе дарованія въ г-жѣ Любимовой („Послѣдній крикъ“); съ большимъ увлеченіемъ танцовали г. Улихъ и г-жа Арабельская въ пьесѣ „Карьера Лолиты“.

Заслуживаетъ похвалы постановка П. П. Пвановскаго.

Вас. Базилевскій.

Музыкально-драматическій театр (фонз-Дервиза), святой В. А. Казанскій, открылъ гостепріимно двери 19 сентября большимъ концертомъ симфоническаго оркестра, подъ управленіемъ гг. Заславскаго и Фистулари (въ 3 отд.) и одно-актною пьесою. Программа музыкальныхъ номеровъ была содержательна и разнообразна: исполнили Бетховена (вертюра „Этмонъ“), Сибеліуса (вальсъ „Грусть“), Чайковскаго („Въ церкви“), Грига (2-я сюита „Peer Gynt“) и т. п. Къ сожалѣнію цѣльность впечатлѣнія значительно ослаблялась акустическими несовершенствами зрительнаго зала. Мило декламировалъ подъ аккомпаниментъ гуляра Гартмана—г-нъ В. В. Вишневицкій (стих. Ал. Толстого—„Алеша Поповичъ“) и въ заключеніе была поставлена пьеса въ 1 д. (перев. В. Винштока и Р. Чинарова) „Амулетъ“, въ которой съ успѣхомъ выступили: г-жи Огниская, Девичъ и гг. Зѣвэдичъ и Кречетовъ.

Публики собралось много и она шумно аплодировала исполнителямъ.

Вас. Базилевскій.

„Господинъ“ Л. Андреева.

20-го сентября на квартирѣ директора новаго драматическаго театра А. Я. Леванта Л. А. Андреевъ прочиталъ свою новую пьесу подъ предполагаемыми названіями: „Господинъ“ или „Анеиса“. Авторъ недоволенъ ни тѣмъ, ни другимъ, но окончательное названіе не дается ему.

Новая пьеса написана полгода назадъ. 6 мѣсяцевъ Л. Андреевъ перерабатывалъ ее. Это—реальная психологическая драма въ строгихъ тонахъ трезваго и здороваго искусства. Въ ней все ясно, опредѣленно. Неврастеническихъ тоновъ, въ какіе часто впадалъ Андреевъ въ послѣднее время,—въ „Проклятіи звѣри“, „Тыѣ“ или „Черныхъ маскахъ“,—здѣсь совершенно нѣтъ. Въ пьесѣ назрѣла высшая идейность. Серьезная и глубокая мысль вѣетъ надъ нею. Эта мысль—власть плоти, власть инстинкта пола, заставляющая человѣка дѣлать то, противъ чего всецѣло протестуютъ его умъ, его совѣсть и весь житейскій обычай. Власть инстинкта бросаетъ въ объятія героя драмы, интеллигентнаго человѣка, поочередно трехъ женщинъ и высшей трагизмъ пьесы—въ томъ, что всѣ онѣ—родныя сестры. Точно какой-то черный омутъ засасываетъ этого человѣка, талантливаго, умнаго, но передъ властью тѣла совершенно безвольнаго, и Костомаровъ расточается между двумя женщинами: своею законной женой Александрой и ея сестрой, красавицей Анеисой. Онъ самъ сознаетъ свой грѣхъ. Маленькими непрерывными уколами этотъ грѣхъ азвиль его на каждомъ шагѣ его будничной жизни. Тяжелыя коллизіи создаются на маленькихъ семейныхъ праздникахъ, на крестинахъ ребенка и при встрѣчѣ Нового года. Страданіе виситъ надъ домою, надъ безвольнымъ героемъ, надъ его женой, догадывающейся объ истинѣ и однажды невольно поделушивающей открытое объясненіе своего мужа съ ея сестрой. И ей ясно, что она, жена, уже не любима. Драматизмъ переживанія назрѣваетъ до послѣдняго предѣла, когда въ объятіяхъ героя оказывается и третья сестра, почти дѣвочка. Сознавая, что онъ дѣлаетъ, Костомаровъ, однако, какъ мотылекъ летитъ на огонь, идетъ навстрѣчу молодой страсти невиннаго существа, гордаго тѣмъ, что еще ни одинъ мужчина не цѣловалъ его уста. Какъ отравленный или загниотившийся герой драмы идетъ ва всѣ жизненныя осложненія, лишь бы отвоевать свободу своего чувства, платя пощечиной за выраженное къ нему неуваженіе. Узнавая объ его отношеніяхъ къ третьей сестрѣ, сильная и властная Анеиса подноситъ ему ядъ въ рюмкѣ ликера. Въ послѣднюю минуту онъ почти ясно прозрѣваетъ намѣреніе недавней любовницы. Въ ту же минуту пронызывающимъ взглядомъ онъ смотритъ на нее и понимаетъ, что значить ея страстная настоячивость скорѣе выпить. Онъ чувствуетъ, что это принатіе яда будетъ какъ бы актомъ высшей справедливости, и онъ подчиняется бдящей надъ людьми Немезидѣ, покорно выпиваетъ ядъ и падаетъ какъ

С. И. Зиминъ.

Шаржъ Малютина.

подстрѣленная птица. Старая бабушка, которую всѣ считают немощной и глухой и которая, повидимому, все видитъ, все слышитъ и въ торжественныя минуты жизни находить въ себѣ силы встать съ кресла и ходить, появляется на этомъ зловѣщемъ фонѣ.

- Умеръ?—какъ всевѣдущая, спрашиваетъ она.
- Умеръ,—упавшимъ голосомъ отвѣчаетъ Анеиса.
- Мышьякъ?
- Шансистый кали.

Двѣ женщины, молодая и прекрасная и ветхая, которую никто не знаетъ, которую всѣ забыли, молча сидятъ и сквозь тьму ночи смотреть на блестящее на полу пятно, которое кажется движущимся, но на самомъ дѣлѣ застыло въ вѣчной неподвижности.

Четвертый актъ, разрѣшающій всѣ коллизіи, произвелъ большое впечатлѣніе. Надъ всѣми дѣйствіями, вообще, виситъ настроеніе жуткой дьявольщины. Съ перваго акта въ чувствуется вліяніе преступленія и трагедіи надъ этимъ „пустымъ домою“, гдѣ странно соприкасаются безжизненная старость (бабушка), юная дѣвичья душа (Няня, третья сестра), красота и пороки.

Герой пьесы, Федоръ Ивановичъ,—въ своемъ родѣ нововидность карамазовскаго типа. Это—попытка психологизированія на тему, намѣченную апостоломъ Павломъ: „Но еже бо хошу—доброе творю, но еже не хошу—злоє сіе содѣваю“... Въ намѣченномъ авторомъ названіи „Господинъ“ смыслъ, надо думать, тотъ, что надъ человѣческой волей стоитъ неутомимый деспотъ, который играетъ человѣческой душой съ властью господина и наглостью тирана. Въ большомъ прямомъ смыслѣ господиномъ является Костомаровъ, властвующій тѣлами и думами трехъ женщинъ.

На чтеніи присутствовали представители литературнаго и театральнаго міра: Чириковъ, Серафимовичъ, Зайцевъ, Юшкевичъ, Батюшковъ, Куголь, Измайловъ, Дымовъ и Азовъ. Изъ артистовъ—Холмская, Садовскій, Санинъ и др.

За рубежомъ.

Камилль Сень-Сансъ, присутствовавшій недавно на постановкѣ „Русалки“ въ Монте-Карло, сказалъ репортеру журнала „Le Théâtre“: „Я въ первый разъ сегодня услышалъ эту музыку и счастливъ, что познакомился съ этой очаровательной оперой. Она дышитъ свѣжестью, полна искренности и глубоко васъ трогаетъ. Музыка передаетъ все содержаніе оперы и въ особенностъ ярко отражаетъ переживанія Мельника и Наташи. «Русалка» будетъ имѣть большой успѣхъ у нашей публики“.

— Въ Римѣ скончалась вдова Антона Рубинштейна, о тяжелой болѣзни которой у насъ недавно сообщалось.

Она была дочерью избѣтнаго генерала, и на бракъ ея съ А. Г. родители долго не давали согласія. Покойная въ свое время имѣла въ Петербургѣ музыкальный салонъ, гдѣ собирались всѣ знаменитости музыкальнаго міра. Изъ трехъ дѣтей ея, оба сына—Александръ и Яковъ—были одарены богатыми музыкальными способностями, но не развили ихъ. Младшій сынъ славился игрою на гитарѣ. Оба скончались въ молодыхъ годахъ. Дочь была сначала замужемъ за офицеромъ

конво-гревадерскаго полка Ребезовымъ, а теперь за г. Шрейеромъ. Отъ этого брака есть дѣти—единственные внуки А. Г. Рубинштейна.

— Событіемъ дня въ Норвегіи является только-что вышедшая изъ печати новая комедія Бьернсона. Пьеса 77-лѣтняго автора проникнута необыкновенно молодымъ и жизнерадостнымъ духомъ.

Названа она „Когда цвѣтеть молодое вино...“ (подразумѣвается: тогда бродитъ вино старое). Она начинается сценой шумнаго веселья: 50-лѣтній вдовецъ священникъ Гальтъ окруженъ толпой молодыхъ дѣвушекъ, упрощающихъ его за послѣднюю его проповѣдь на слова апостола Павла, что жена должна во всемъ повиноваться мужу. Споръ заканчивается тѣмъ, что дѣвушки съ веселымъ задоромъ кричатъ священнику: „Да здравствуетъ грѣхъ! Перехай апостолу, что повиновенеіе замѣтно идетъ на убыль, но что свѣтъ тѣмъ не мѣнѣ прогрессируетъ“. Въ иное время Гальтъ врядъ ли такъ добродушно отнесся бы къ своимъ молодымъ собесѣдницамъ, но между ними находится Елена, младшая дочь его шурина Арвика. Онъ въ нее влюбился, и въ концѣ пьесы она ста-

Э. Куперъ.

Шаржъ Andria.

новится его женой. Наряду съ ихъ любовью главную роль въ комедіи играетъ восстановление мира и пробужденіе новой любви между супругами Арвикъ. Вопросъ о супружескихъ отношеніяхъ Бьернсономъ трактуется еще на примѣрѣ несчастнаго брака старшей дочери Арвика, разстроившагося послѣ пяти мѣсяцевъ.

По отзывамъ германскихъ газетъ, живѣйшее удивленіе вызываютъ жизненность дѣйствующихъ лицъ, особенно многочисленныхъ дѣвушекъ и женщинъ, и свобода взглядовъ, проявленная маститымъ писателемъ при обсужденіи разнообразныхъ, затронутыхъ пьесой, проблемъ.

Пьеса на-дняхъ была поставлена на сценѣ національнаго театра въ Христианіи.

Письма изъ Парижа.

I.

Какъ мы говорили выше, крупное мѣсто въ репертуарѣ Сары Вернаръ занимаетъ пьеса Бріз „La Foi“.

Для Парижа пьеса эта является новинкой; но она была уже поставлена въ концѣ прошлаго сезона въ Монтс-Карло.

„La Foi“—это обширная драматическая поэма изъ древне-египетской жизни; музыка къ этой пьесѣ написана Сенъ-Савомъ. Еще раньше Парижа пьеса эта должна быть поставлена

въ Лондонѣ въ His Majesty's Theatre со знаменитымъ Вирбомъ Три въ главной роли.

Кромѣ театра Сары Вернаръ, новыя пьесы Бріз включены въ репертуаръ многихъ другихъ театровъ; такъ „Водевиль“ открываетъ свой сезонъ въ концѣ сентября новой пьесой Бріз: „Сюзетта“. Въ театрѣ Michel—очень кокетливымъ небольшимъ театрѣ, открывшемся въ прошломъ году, и репертуаръ котораго жанръ Grand Guignol'a—идетъ новая 2-хъ-актная комедія Бріз, названіе которой еще не опредѣлено.

Comédie Française возобновила шестую 8 лѣтъ тому назадъ въ „Водевиль“ его знаменитую пьесу „Красная Мантия“ (La Robe Rouge). Театръ Мольера возобновляетъ его „Замѣстительничіе“ и „Порченыхъ“ (Les Avariés).

Однимъ словомъ, Бріз въ этомъ году создалъ настоящій авторскій трестъ.

Но не одинъ только Бріз создалъ въ Парижѣ авторскій трестъ. Какъ мы говорили въ началѣ, предстоящій сезонъ общаетъ вамъ около сотни разныхъ театральныхъ новинокъ. Но все это пьесы одного и того же небольшого кружка авторовъ—человѣкъ 20.

По пословицѣ: „отъ добра добра не ищутъ“, директора парижскихъ театровъ не ищутъ новыхъ, невѣдомыхъ талантовъ; а стараются заручиться пьесами драматурговъ, которые, по выраженію парижскихъ критиковъ, „ищутъ свою публику“, т.-е., иными словами, дѣлаютъ хорошіе сборы.

Такимъ моднымъ теперь авторомъ въ большомъ спросѣ является Аяри Батайлъ.

Первой пьесой Батайля, обратившей на него вниманіе критики и публики, явилась, поставленная имъ лѣтъ 10 тому назадъ въ Одеонѣ, комедія „L'Enchantement“. Въ пьесѣ этой изображалась безнадежная любовь дѣвочки-подростка 17-ти лѣтъ къ своему шуруну. Героиня пьесы являлась не просто влюбленной, а какъ бы загипнотизированной. И этотъ болѣзненный элементъ, дѣйствующій на нервы зрителей, валагаетъ особую печать на все творчество Батайля.

Для своихъ героинь Батайлъ нашелъ удивительную исполнительницу въ лицѣ своей жены Берты Вади. Эта странная, нервная актриса, по многому напоминающая Дузе, значительно способствовала успѣху пьесъ Батайля.

Но въ „L'Enchantement“ Берта Вади не играла; главную роль дѣвочки-подростка играла молодая, только что окончившая консерваторію Марта Ренье (Marthe Regnier), о которой на другой же день послѣ перваго представленія весь Парижъ заговорилъ какъ о будущей звѣздѣ французской сцены.

Еще болѣе крупный успѣхъ выпалъ на долю второй пьесы Батайля, поставленной въ театрѣ „Водевиль“—„Maman-Colibri“ (Мама-птичка) съ Вади въ главной роли; затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ триумфовъ: „La Marche nuptiale“ (Водевиль); „Poliche“ (Французская комедія); „La Femme Nue“ (Ренессансъ) и „Scandale“ (Ренессансъ).

Послѣдней пьесой закрылся въ прошломъ году сезонъ въ театрѣ Ренессансъ: и 75-мъ представленіемъ этой пьесы открывается въ этомъ году новый сезонъ въ этомъ театрѣ.

Уйдя изъ Ренессанса, Гитри уступилъ свое мѣсто директору Тарриду—одному изъ самыхъ талантливыхъ французскихъ артистовъ, женатому на Marthe Régnier, о которой мы только что говорили и которая является „ведетой“ этого театра.

Кромѣ „Скандала“, Ренессансъ будетъ играть въ этомъ сезонѣ еще одну пьесу Батайля, „Une Vierge Folle“; въ Athenée въ этомъ сезонѣ будутъ играть его же пьесу „Mignon, Fille galante“; наконецъ, Comédie Française ставитъ его же одноактную пьесу въ стихахъ: „Un Songe d'une nuit d'été“.

Послѣ „Скандала“ театръ Ренессансъ ставитъ новую пьесу Поля Гаво „La Petite Chocolatière“, затѣмъ новую пьесу Жюль Леметра, и, наконецъ, пьесу Порто-Риша „Le Vieil Homme“ (Старый человѣкъ), о которой почти столько же говорили, сколько о „Шантклерѣ“ Ростана.

Пьеса эта первоначально должна была итти во Французской Комедіи съ знаменитой Брандесъ въ главной женской роли. Но Брандесъ покинула Фр. Комедію; и Порто-Ришъ отнесъ пьесу Режанъ, при чемъ абсолютнымъ требованіемъ было, чтобы главную мужскую роль игралъ Тарридъ. Но Тарридъ погинулъ театръ Режанъ, и Порто-Ришъ взялъ вазадъ свой манускриптъ.

Какъ только Тарридъ сдѣлался директоромъ театра „Ренессансъ“, Порто-Ришъ привезъ ему пьесу; и для исполненія главной женской роли Тарридъ пригласилъ Брандесъ, для которой первоначально пьеса и предназначалась.

„Le Vieil Homme“—драма въ 5-ти д., должна была итти въ началѣ сезона.

Этому помѣшало то обстоятельство, что Брандесъ уже была ангажирована раньше въ театрѣ Guignasse, гдѣ она должна была играть главную роль въ новой четырехактной пьесѣ Шарля Дефонтана „La Rampe“ (Рампа).

Вы, вѣроятно, никогда не слышали про такого знаменитаго драматурга Ш. Дефонтана.

Въ Парижѣ, гдѣ добиться постановки пьесы значительно труднѣе, чѣмъ стать президентомъ республики, предъ Шарлемъ Дефонтаномъ раскрылись сразу двери всѣхъ театровъ;

директора оспаривали честь ставить у себя его пьесы и принимали их не читая. И что всего удивительнее: — пьесы эти, глупые и бездарные которых трудно себя представить, держались в репертуаръ очень долго, дѣлали по 100 и болѣе представлений.

Кто же этотъ таинственный, всемогущій Шарль Дефонтанъ?

Подъ этимъ псевдонимомъ скрывается Анри Ротшильд — одинъ изъ совладѣльцевъ знаменитаго банкирскаго дома.

Анри Ротшильд по образованію докторъ. Его ежегодный доходъ исчисляется въ 35 милліоновъ франковъ; и на эти огромныя деньги онъ не только содержитъ дворцы, замки, скаковыя копиши и самыхъ красивыхъ женщинъ, но — надо ему отдать справедливость — дѣлаетъ очень много добра.

Имъ основаны два огромныхъ санаторіума на берегу океана для 1000 больныхъ дѣтей; онъ основалъ и содержитъ въ Парижѣ огромный образцовый госпиталь; во всѣхъ кварталахъ Парижа имъ устроены молочныя, гдѣ за очень низкую цѣну можно получить настоящее свѣжее молоко; а такъ какъ эти молочныя открыты только отъ 6-ти до 10-ти ч. утра, то главнымъ образомъ ими пользуются рабочіе, бѣдняки; въ его благотворительной канцеляріи раздается ежегодно на 500.000 пособій разнымъ лицамъ и т. д.

Вообще, если бы онъ довольствовался тѣмъ, что занимался бы конверсіями да благотворительными дѣлами, то, кромѣ хорошаго, о немъ ничего нельзя было бы сказать.

Къ сожалѣнію, Анри Ротшильд вообразилъ, что человѣкъ, имѣющій 35.000.000 дохода, долженъ также обладать драматическимъ талантомъ и писать хорошія пьесы.

Последнее было бы еще легко, если бы онъ хотѣлъ прибѣгать къ тому средству, къ какому прибѣгаютъ въ Парижѣ нѣкоторые даже очень извѣстные писатели; а именно написать, какъ ихъ называютъ въ Парижѣ, „негровъ“, которые бы за него писали, а онъ бы подписывалъ эти пьесы.

Одинъ изъ такихъ „негровъ“ — какъ умершій Кризафули, написалъ около сорока пьесъ; его перу, между прочимъ, какъ говорятъ принадлежатъ, выдержавшая въ Парижѣ болѣе 300 представлений, пьеса „Секретъ полишинеля“.

Съ его состояніемъ Ротшильду было бы легко найти множество чрезвычайно талантливыхъ „негровъ“, и сдѣлаться заправскою знаменитостью.

Но, къ сожалѣнію, онъ глубоко убѣжденъ, что у него дѣйствительный талантъ; и онъ пишетъ свои пьесы лично, а такъ какъ вмѣстѣ съ манускриптомъ онъ приноситъ директору чрезвычайно „звонкія“ доказательства своего таланта, то предъ нимъ и раскрылись настежь двери всѣхъ театровъ.

Первыя его пьесы были одноактныя и двухактныя салонныя комедіи „Potage bisque“ и „Pour être heureux“. Несмотря на то, что для исполненія ихъ приглашались такіе артисты, какъ г-жа Брандесъ и Гюгюе, пьесы эти у публики не имѣли никакого успѣха.

Въ прошломъ году театр „Michel“ поставилъ его пьесу въ 2-хъ дѣйствіяхъ „Christofle — professeur du Chinois“. Подобной порнографической белиберды Парижъ еще никогда не видѣлъ; и даже французская критика, по столько-то за строчку, обыкновенно чрезвычайно свисходительная къ Ш. Дефонтану, обошла пьесу молчаніемъ; и нашелся даже одинъ смѣлый критикъ — Леонъ Блюмъ — сказавшій о пьесѣ то, чего она заслуживала.

„Рампа“ явится первой крупною пьесой Анри Ротшильда. Говорятъ, что бытъ актрисы, который изображенъ въ этой пьесѣ, ему особенно хорошо извѣстенъ.

Главную роль будетъ играть знаменитая Брандесъ. Въ нашей ближайшей корреспонденціи мы подробно поговоримъ объ этой пьесѣ.

Театръ „Gympase“ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ въ Парижѣ счастливыхъ театровъ, въ которомъ всегда дѣлаютъ очень хорошіе сборы, въ которомъ пьесы достигаютъ 300 и болѣе представлений и въ которомъ двѣ-три пьесы составляютъ репертуаръ сезона.

Театръ „Водевиль“ нѣсколько лѣтъ подъ рядъ приносить своимъ акціонерамъ очень крупныя убытки.

Антуанъ, перейдя изъ своего театра въ „Одеонъ“, въ теченіе двухъ лѣтъ потерялъ весь акціонерный капиталъ, весь свой личный капиталъ (около 400.000 фр.); и только крупный успѣхъ пьесы молодого поэта Фошпа „Бетховель“ спасъ Антуана отъ банкротства.

Жемье, заработавшій огромныя деньги, благодаря крупному успѣху „Шерлока Холмса“, въ прошломъ сезонѣ потерялъ огромныя убытки и не могъ дать акціонерамъ ни одного су дивиденда.

Одинъ только „Gympase“ вотъ уже 10 лѣтъ подъ рядъ заканчиваетъ сезонъ съ крупной прибылью; поэтому директоръ его А. Франкъ предпочтаетъ не имѣть акціонеровъ, которыхъ можно стричь время отъ времени, а имѣть прибыль въ свой собственный карманъ. И предстоящій сезонъ обѣщаетъ быть для „Gympase“ чрезвычайно успешнымъ.

Пьеса Ротшильда, даже если она не имѣетъ успѣха, является всегда для директора золотымъ дождемъ.

Слѣдующей повинкой является пьеса Марсели Прево

Изъ лѣтняго альбома: „На Кавказѣ“.

К. Н. Варламовъ и М. М. Блюменталь-Тамарина.

„Пьеръ и Тереза“, въ которой главную роль тоже будетъ играть Брандесъ; затѣмъ будетъ поставлена пьеса, передѣланная изъ одного романа Жюль; затѣмъ пьеса Андре Пикара „La Fugitive“, и, наконецъ, комедія авторова, пользующихся въ настоящее время во Франціи наибольшимъ успѣхомъ Кайавэ и де-Флерса. Одва изъ пьесъ этихъ счастливыхъ авторова — „Le Roi“ — превосходная политическая сатира, идетъ въ театрѣ „Варьетэ“ второй годъ подъ рядъ. Ихъ же пьеса „L'An de Boridan“, шедшая, если не ошибаюсь, въ Петербургѣ, скоро достигнетъ 300 представлений.

Кромѣ театра „Gympase“ одна пьеса Кайавэ и де-Флерса будетъ поставлена въ этомъ сезонѣ въ бывшемъ театрѣ Антуана, директоромъ котораго въ настоящее время состоитъ Жемье.

Въ прошломъ сезонѣ, въ общемъ довольно неудачномъ, единственный крупный успѣхъ выпалъ на долю пьесы „Master Bob“, въ которой описывается миръ скачекъ.

Нынѣшній свой сезонъ Жемье открываетъ пьесой Луи Беньера „Papillon, dit Lyonnais le juste“; затѣмъ въ его репертуарѣ имѣется пьеса Андре Пикара „Столпы общества“ Юбена; во востоящимъ „сезонѣ“ сезона явится драматическая передѣлка знаменитаго романа Мирбо „Дневникъ горничной“.

Авторомъ передѣлки является другъ Мирбо — Таде Натансонъ, въ сотрудничествѣ съ которымъ Мирбо написалъ свои „Очаръ“ („Le Foyer“).

Любимымъ авторомъ Жемье, въ пьесахъ котораго онъ всегда имѣлъ огромный успѣхъ, является Эмиль Фабръ, пьесы котораго почти всегда выдерживаютъ по 100 и болѣе представлений. „La Vie Publique“, „Les Ventres Dorés“, „Le Rabouillaise“, „Les Vainqueurs“ — все эти крупныя пьесы Фабра; и главнымъ героемъ въ нихъ (за исключеніемъ „Rabouillaise“) является толпа.

Эмиль Фабръ удивительно понимаетъ и превосходно передаетъ на сценѣ психологію толпы.

И въ лицѣ Жемье онъ нашелъ не только чуткаго и сильнаго исполнителя своихъ героевъ, но и незамѣнимаго „metteur en scène“; его постановки — это вершъ совершенства.

Сцены толпы, поставленныя Жемье, никогда не забываются; зрители какъ бы сливаются съ толпой, живутъ ея интересами, ея радостями и горемъ.

Въ этомъ году, по исключенію, Жемье не ставитъ пьесы Фабра, такъ какъ послѣдній занятъ обработкой двухъ большихъ пьесъ „Le Harem“, предназначенной для Режанъ, и „Les Destinées“ — для театра „Водевиль“.

Кромѣ „Les Destinées“, и кромѣ пьесы Бри, которой онъ открываетъ сезонъ, „Водевиль“ имѣетъ въ своемъ репертуарѣ новую пьесу Поля Бурже — „La Bataille“, сюжетомъ которой является нынѣшнее рабочее движеніе во Франціи съ его синдикатами и рабочими конфедерациями. Кромѣ пьесы Бурже директоръ „Водевиль“ объявилъ также въ своей программѣ пьесу изъ русской жизни „Рапса“, принадлежащую перу автора „Заза“, П. Бертона. Пьеса эта передѣлана изъ стариннаго романа Гревиль, подъ тѣмъ же названіемъ.

Для „Водевилля“ же пишеть новую пьесу А. Бернштейн, который въ этомъ сезонѣ дебютируетъ—въ качествѣ автора—въ «Comédie-Française» пьесой «Après moi». Пьеса Бернштейна явится второй новинкой въ «Comédie-Française»; первой же новинкой сезона явится пьеса Лаведана „Sire“.

Что касается „Одеона“ и театра Режанъ, то ихъ программы еще не опубликованы; директоръ „Одеона“, Антуанъ, только на-дняхъ вернулся въ Парижъ; а знаменитая Режанъ заканчиваетъ свои гастроли въ Южной Америкѣ.

Мы сдѣлали краткій обзоръ будущаго репертуара самыхъ крупныхъ литературныхъ театровъ въ Парижѣ.

Скажемъ теперь въ заключеніе нѣсколько словъ о тѣхъ театрахъ, къ которымъ русская критика относится обыкновенно съ величайшимъ презрѣніемъ, но которые въ Парижѣ играютъ и, совершенно заслуженно, очень крупную роль, и пользуются симпатіями и публики, и критики. Мы говоримъ о театрахъ, культивирующихъ фарсы: Пале-Рояль и Нувотэ.

Въ Пале-Рояль сезонъ открывается новой комедіей Антони Марса: „La Revanche d'Ève“. Многіе фарсы А. Марса (такъ, напр., его знаменитый „Billet de logement“) выдержали по 300 и болѣе представлений.

Дирекція Пале-Рояля рассчитываетъ, что и этого фарса хватить на весь сезонъ.

Что касается «Nouveautés», то нынѣшній сезонъ является для этого театра послѣднимъ. Домъ, въ которомъ помѣщается театръ „Nouveautés“ купленъ газетой „Temps“, и съ будущаго года въ немъ будетъ помѣщаться редакция этой газеты. Для своего послѣдняго сезона „Nouveautés“ ставятъ для открытія новую пьесу Геннекева и Вийо, а затѣмъ новую пьесу Фейдо: „Cent millions tombent“. Кромѣ этой пьесы, Фейдо, въ сотрудничествѣ съ Круасса, написалъ новую пьесу: „Le Circuit“, которой откроется сезонъ въ театрѣ Варьете.

Какъ мы видѣли изъ этого перечня главныхъ пьесъ репертуара будущаго сезона, почти всѣ онѣ принадлежатъ уже извѣстнымъ авторамъ, имѣющимъ европейскую, и даже всемирную извѣстность.

Молодыхъ, неизвѣстныхъ авторовъ среди нихъ нѣтъ; директора парижскихъ театровъ, какъ мы уже сказали, придерживаются пословицы: „Отъ добра добра не ищутъ“, и принимаютъ пьесы только тѣхъ авторовъ, которые дали уже доказательства своего таланта.

Впрочемъ это правило не безъ исключеній; и въ этомъ сезонѣ на сцену выступаетъ новый авторъ.

Для насъ особенно интересно то, что авторъ этотъ русский, Сержъ Бернштейнъ, сынъ нашего извѣстнаго скульптора. Но курьезно то, что ему всего 15 лѣтъ. Его первая пьеса „La Consequence“ будетъ представлена въ этомъ сезонѣ въ театрѣ Мольера.

В. Бинштокъ.

Письма изъ Одессы.

(Отъ нашего корреспондента).

II.

Есть что-то въ дѣлѣ Багрова, что сразу подвинуло его на путь неудачъ, путь неуспѣха... Было бы ошибкой назвать это „что-то“ недоразумѣніемъ или первымъ, получившимся

Красноярскъ (дир. г. Суходрева).

В. П. Нѣжнина.

не совсемъ яснымъ и опредѣленнымъ, впечатлѣніемъ. Труппа уже три недѣли не играетъ, а „впечатлѣніе“ такое все слабое, слабое-слабое, несмотря на все желаніе отыскать хоть что-нибудь отрадное, розовое, успокоительное. Это ясно чувствуютъ, какъ публика, такъ и сами актеры, которыхъ преслѣдуетъ одна неудача за другой. Цѣлый рядъ пьесъ прошелъ уже у насъ, и, при всемъ желаніи, трудно найти даже пять такихъ, которыя прошли съ успѣхомъ. „Дни нашей жизни“—неудача, „Сила въры“—также, „Ивановъ“, „Идеальный мужъ“, „Холопы“... Готовятся къ каждой постановкѣ весьма усердно, добросовѣстно, работаютъ актеры и режиссеры, а впечатлѣніе все-же... неудовлетворительное... „Ивановъ“, напр., не далъ ни капелки чеховскаго настроенія. Былъ у актеровъ чеховскій надрывъ, было „настроеніе“, но зрителю оно представлялось такимъ неестественнымъ, холоднымъ, что совершенно ему не передавалось и душа оставалась холодной, пустой, ничуть нетронутой, незадѣтой. Не видно было милаго, славнаго, трогательнаго Чехова...

То же вышло съ прошедшей, напр., третьяго дня пьесой Гнѣдича „Холопы“. Гг. Вагровъ и Синельниковъ сообразились лаврами Дуванъ-Торцова, у котораго сейчасъ съ большимъ успѣхомъ идетъ пьеса Гнѣдина. Написали новыя декорации, собрали новыя костюмы, выдержанные въ стилѣ эпохи Павла I, разучили тщательно пьесу; но результатъ получился... печальный. Я лично склоненъ неудачу и этого спектакля приписать не только исполненію, но и самой пьесѣ. Скудная, длинная, маложизненная и сценичная, пьеса Гнѣдича можетъ имѣть успѣхъ развѣ при образцовомъ исполненіи. Но у Вагрова этого не было, и потому пьеса совершенно провалилась. За исключеніемъ г-жи Коллѣнъ, безусловно талантливой актрисы, игравшей старую княгиню, совершенно некого отмѣтить въ пьесѣ. Г. Везежужевъ, напр., сыгралъ роль молодого князя безъ всякаго увлеченія, г-жа Юрѣва была неестественна, тоже г. Степановъ. Полное непониманіе роли проявила г-жа Татарничева, игравшая вѣмку-камеристку. Не дали „типовъ“ и всѣ тѣ, кто представлялъ собою княжескую челядь. Характерныхъ чертъ эпохи зрителю совершенно не представили. Много, видно, поработалъ надъ пьесой г. Синельниковъ, но, къ сожалѣнію, безуспѣшно. Не произвела впечатлѣнія на публику и обстановочная сторона пьесы. Въ декоративномъ отношеніи интереснымъ являлся только пятый актъ (работа худ. Басовскаго).

Я не хочу еще и сейчасъ останавливаться на характеристикѣ отдѣльныхъ актеровъ. Подождемъ еще нѣсколькихъ постановокъ,—можетъ-быть, хоть тогда можно будетъ сказать что-либо отрадное. Пока замѣтнымъ успѣхомъ у публики пользуются г-жи Юрѣва, Юрѣва, Мельникова, Коллѣнъ, гг. Радина, Орскій и Валуа. Но слѣдовало бы предостеречь г. Радина, подумать о томъ, что онъ дѣлаетъ со своими силами. Даже сообразуясь съ положеніемъ дѣла въ труппѣ, нельзя ежедневно играть роли по 15 страницъ, изображая то любовника и героя, то резонера и характерный типъ. Такъ можно и „сойти съ рельсъ“ уже черезъ мѣсяцъ послѣ начала сезона. А развѣ это желательно и г. Радина и г. Вагрову?

Съ матеріальной стороны первыя три недѣли сезона прошли совсемъ неважно. Можетъ быть, хоть со втораго мѣсяца дѣла пойдутъ лучше. Для этого, конечно, и г. Вагровъ и вся труппа должны сдѣлать многое. Слишкомъ вѣдь слабое впечатлѣніе осталось отъ первыхъ трехъ недѣль у публики.

Зимній сезонъ у насъ уже въ разгарѣ. Въ Новомъ театрѣ играетъ еврейская опереточная труппа г. Сабса, въ „Гармоніи“—П. Гиршбейнъ, въ купеческомъ собраніи „сатира и комедія“, въ сибиряковскомъ театрѣ—комедія Льва Жданова труппа борцовъ и балкостигбателей... Готовятся къ сезону и „Огнско“, и „Одесское собраніе“, и „Театръ трезвости“. Что только дастъ сезонъ во всѣхъ этихъ театрахъ,—вотъ вопросъ, который очень интересуетъ театральную публику.

А. Ар—овъ.

Провинція.

Вологда. (Отъ нашего корреспондента). Лѣтній сезонъ прошелъ плачевно.

Благодаря отсутствію лѣтняго театра, постоянная труппа здѣсь играетъ только зимой. Лѣтомъ вологжане довольствуются чѣмъ Богъ пошлетъ. Заѣзжаютъ малороссы, оперетка, иногда опера. Играть приходится все въ томъ же зимнемъ театрѣ, сверномъ, тѣсномъ и грязномъ, куда лѣтомъ публика идетъ очень неохотно.

Такъ было и въ нынѣшнемъ сезонѣ. Попробовалъ зимній авторепереръ А. П. Вахиревъ привезти лѣтомъ оперетку—не продержался и мѣсяца, хватилъ убытку. Та же участь постигла малороссійскую труппу подъ управленіемъ А. Н. Ва-

силенко. Зато все дѣло успешно работало циркъ, привлекая публику борьбой и подарками.

На зиму театр снятъ А. П. Вяхиревымъ и И. А. Орловымъ. Душою дѣла является послѣдній, такъ какъ г. Вяхиревъ зиму живетъ въ Витебскѣ, дѣлать имъ снятъ театр въ компаніи съ тѣмъ же г. Орловымъ.

Составъ труппы. Женскій персоналъ: Е. М. Горская, М. В. Домогатская, А. К. Корсакова, Е. Ф. Лилла, В. С. Нальская, Т. И. Новицкая, М. А. Плоская, Н. П. Савостьянова, А. Г. Савченко, О. С. Стопаня, Н. Ф. Сербская; мужской персоналъ: М. П. Барановъ, В. А. Витичъ, В. Н. Владимировъ, М. А. Горевъ, П. И. Корякинъ (пом. режиссера), И. К. Коничъ, А. К. Колычевъ, М. Н. Михайловъ, Н. А. Орловъ, Е. П. Платовъ, Л. И. Платоновъ, В. А. Плетневъ, П. О. Райчевъ (суфлеръ). Главный режиссеръ—И. А. Орловъ, очередные режиссеры—гг. Плетневъ, Владимировъ, Коничъ.

Въ труппѣ мѣстныя декораторы П. З. Березовскій. До сихъ поръ г. Вяхиревъ такой „роскошью“ вологжанъ не баловалъ, ухитряясь ставить даже обстановочныя пьесы при наличности старыхъ, рваныхъ декораций. Къ предстоящему сезону городская управа произвела кое-какой ремонтъ зрительнаго зала и сцены, а антрепренеры общаются новыми декорациями, нужда въ которыхъ весьма ощутительна.

Сезонъ открывается 29-го сентября пьесой „Игра въ любовь“.

С. Новровъ.

Воронежъ. (Отъ нашего корреспондента). Открытіе театра Народнаго дома послѣдуетъ 27 сентября. Для перваго спектакля пойдетъ пьеса Островскаго „Безъ вины виноватые“. Театръ снятъ Всероссийскимъ союзомъ сценическихъ дѣателей. Труппа состоитъ изъ 18 человекъ и въ составъ ея вошли г-жи И. А. Арцимовичъ, И. И. Богданова, Л. Ф. Валевская, С. И. Веригина, А. П. Регеръ-Глазунова, С. Л. Леонидова, М. К. Палъй, С. А. Салько, В. П. Стрѣльникова; гг. Д. Ф. Ахлестинъ, Л. Н. Васной, С. Н. Басовъ, Ф. Ф. Горинъ, А. А. Жигачевъ, С. Д. Ипполитовъ, С. Я. Невольнъ, Ф. Ф. Орбелиани (режиссеръ) и А. Г. Перовъ.

Въ числѣ новинокъ пойдетъ: „Вѣлая ворона“, „Обыватели“, „Жены“ и др.; а также и „Анагема“, Л. Н. Андреева. Авторамъ право постановки этой пьесы предоставлено для г. Воронежа исключительно Всероссийскому союзу сценическихъ дѣателей. Цѣны мѣстамъ будутъ назначены отъ 15 к. до 1 р. 10 к.

Открытіе зимняго городъ театра подлѣ управленіемъ А. Л. Миролюбова состоится 26 сентября. Пойдетъ „Цѣна жизни“. Труппа сѣхалась и началась репетиціи. Въ составъ труппы, между прочимъ вошли: г-жи Арди-Свѣтлова, Бѣлозерская, Бартянская, Львинцева, Кривская, Корецкая и др.; гг. Петровъ-Краевскій, Миролюбовъ, Сверчковъ, Свѣтловъ, Баяновъ, Чаровъ, Настровскій и др. Составъ труппы, повидимому, очень хорошій. Для перваго воскреснаго бесплатнаго спектакля для учащихся и нижнихъ чиновъ поставленъ будетъ „Лѣсъ“. Пойдетъ много новинокъ. Цѣны назначены общедоступныя.

В. П. Радъ—хъ.

Екатеринославъ. (Отъ нашего корреспондента). Въ концѣ сентября труппа Е. М. Боярской открываетъ зимній сезонъ въ „Новомъ зимнемъ театрѣ“.

Въ составъ труппы входятъ: г-жи Боярская, Весновская, Кравченко, Крылова, Кутузова, Ловичъ, Мальская, Михайлова, Пеликанъ, Побѣдова, Пояркова, Сабурова, Свѣшниковъ, Тонина, Томская и Чарушина; г-да Авали, Бухтѣевъ, Варламовъ, Вронскій, Георгіевскій, Деоша, Ивановъ, Карамазовъ, Михайловъ, Неровъ, Бленинъ, Орлай, Раевъ, Саларовъ, Соколовъ, Трояновскій, Цвеленевъ и Эрнестовъ.

Главный режиссеръ и завѣдующій художественно-литерат. частью Бѣлозерскій, очередная режиссеръ Кутузова, главный суфлеръ Минаевъ, администраторъ Неровъ, въ составъ репертуарной комиссіи входятъ: г-жи Боярская, Кутузова, гг. Бѣлозерскій, Неровъ.

Намѣчены къ постановкѣ слѣдующія пьесы: Байронъ—„Сарданапалъ“, Бомарше—„Свадьба Фигаро“, Гете—„Фаустъ“, В. Гюго—„Маріонъ де Лормъ“, Мольеръ—„Скупой“, Шекспиръ—„Буря“, „Макбетъ“, Шейлокъ“, „Сонъ въ лѣтнюю ночь“, „Юлій Цезарь“, Шиллеръ—„Заговоръ Фіеско въ Генуѣ“, „Вильгельмъ Тель“, „Донъ-Карлосъ“, „Лагерь Валентины“. Изъ русскихъ современныхъ авторовъ намѣчены: Андреевъ—„Дни нашей жизни“, Анненкова-Бернаръ—„Дочь народа“, Буренинъ—„Комедія о книжнѣ Забавъ-Путятишнѣ“, Горькій—„На днѣ“, „Варвары“, Зайцевъ В.—„Вѣрность“, Найденковъ—„Богатый человекъ“, Протопопова—„Гегера Ланса“, „Звѣзда нравственности“, Рышковъ—„Обыватели“, Соллогубъ—„Мелкій бѣсъ“. Изъ иностранныхъ авторовъ предполагается поставить: Ибсена, д'Анунціо, Гофмансталя, Ари де Бризе („Царство иллюстраціи“), Гальма, Гауптмана, Ленюкса, Окт. Мирбо („Очагъ“), Э. Ростана („Сирано де-Бержеракъ“) и др. Въ сезонѣ въ рядъ спектаклей общаго участіе В. Ф. Коммиссаржевской.

С. И. Найскій.

Тифлисъ. Опера Эйхенвальда.

Г-жа Тэръ-Оганьянъ.

Калуга. (Отъ нашего корреспондента). Театральный сезонъ начинается съ 24 сентября. Въ составъ труппы, подлѣ управленіемъ Д. И. Басманова, вошли г-жи С. Г. Антонелли, Е. А. Аркадина, Н. Н. Братанова, А. Н. Барабашъ, О. В. Волгдарская, Н. В. Лукьянова, С. С. Маковская, Т. П. Мравина, М. И. Рѣшимова, А. Н. Скабовичъ, Н. Н. Струйская, Е. А. Степная, Н. П. Степанова, Л. М. Шаланина, Г. М. Шумихина.

Гг. Д. И. Басмановъ, Э. Э. Берге, М. С. Боринъ, Е. Л. Бертоновъ, Н. Г. Волгинъ, В. С. Добоженскій, Г. С. Ермоловъ, Г. М. Зызыкинъ, Д. Г. Качуринъ, В. Л. Кларовъ, В. В. Лаврекии, К. Ф. Моревъ, Л. Я. Никольскій, А. К. Павленковъ, Е. Л. Пироговъ, С. Я. Ступецкій, С. Л. Солломинъ, В. П. Шутковъ. Главный режиссеръ Д. И. Басмановъ.

Въ числѣ боевыхъ пьесъ современнаго репертуара предложены къ постановкѣ три пьесы Л. Андреева: „Дни нашей жизни“, „Черныя маски“ и „Анагема“, затѣмъ „Большой человекъ“ Колышко, „Ню“ Дымова, „Синяя птица“ Метерлинка и много другихъ.

А. Семеновъ.

Кишиневъ. Театръ Благороднаго собранія на предстоящій зимній сезонъ данъ съ 1-го октября по 2-е ноября опереточной труппѣ С. И. Крылова. Съ 3-го ноября—гастроли г-жи Коммиссаржевской съ ея труппой; съ 7-го ноября по Великій постъ—драма М. И. Велизарій. На Великій постъ театръ сдастъ итальянской оперной труппѣ Кастеллано.

— Въ театрѣ Фукельмана съ 17-го сентября начала свои спектакли малороссійская труппа А. Л. Суходольскаго.

Кіевъ. (Отъ нашего корреспондента). Старый желѣзнодорожный вокзалъ перестроенъ въ театр. Для открытія спектаклей ставятъ драму Островскаго „Безъ вины виноватые“.

Г-нь Дуванъ-Торцовъ получила отъ г-жи Грановской, нарушившей контрактъ, неустойку въ размѣрѣ 2.600 рублей. Г-жа Грановская осталась въ труппѣ г. Сабурова. Кіевская актриса г-жа Юренева поднимется 27-го сентября въ Одессу на дирижаблѣ.

На роли грандъ-кокеттъ вмѣсто г-жи Грановской приглашена г-жа Будкевичъ.

Въ октябрѣ въ Маломъ театрѣ Крамского состоятся гастроли г-жи Коммиссаржевской.

Кіевское Литературно-Художественное общество сняло Лукьяновскій театр. Для открытія сыграли „Василису Мелентьеву“—Островскаго.

С. М.

Красноярскъ. (Отъ нашего корреспондента). 24-го сентября въ городскомъ театрѣ (дирекція г. Суходрова) состоялось открытіе театрального зимняго сезона 1909—1910 гг. Пойдетъ сумбатовскій „Джентльменъ“. Прибыли почти всѣ артисты и артистки. Составъ труппы: г-жи М. В. Азаревская, Т. В. Арнави, О. В. Зеновьева, М. П. Калинина, А. В. Константиновичъ, М. С. Лонская, Л. Н. Львовская, З. А.

Малиновская, В. П. Ньжнина, Е. И. Орликъ, А. Н. Сянова, М. Л. Соснова, М. А. Соржикская и Е. И. Трубенка; гг. А. И. Акимовъ, В. С. Алексѣевъ-Месхивъ, Н. А. Алексѣевъ, Л. В. Бернадский, В. А. Градовъ, Н. М. Гундобинъ, Н. А. Извольский, Г. Г. Костянь, В. М. Надмовский, А. И. Орликъ, П. Н. Поля, Ф. О. Стрѣльскій, Н. П. Гомлинь, А. А. Червовъ-Ложковскій, И. П. Чаринъ и П. В. Юматовъ. Режиссеръ В. С. Алексѣевъ-Месхивъ, помощникъ режиссера В. М. Наумовскій, управляющей и администраторъ А. П. Орликъ, декораторъ Н. Л. Стернинъ, суфлоръ М. Л. Соснова. Оркестръ подъ управленіемъ капельмейстера Суходреда.

Въ продолженіе сезона будутъ поставлены драмы, трагедіи, фарсы и легкія оперетты.

Публика ждетъ съ большимъ интересомъ открытія сезона.

А. Г.

Курскъ. (Отъ нашего корреспондента). Составъ труппы зимняго сезона въ городскомъ театрѣ (антреприза г-жи Малиновской):

С. Д. Васильева, А. П. Гнѣздилова, Г. К. Дукшинская (арт. Императ. театровъ), С. Г. Кодионецъ - Писецкая, М. В. Корепина, В. А. Ланина, М. П. Муршиа, В. Е. Прокофьева, О. И. Шабловская, Л. Н. Щуровская (мѣстная любительница драм. кружка), Н. А. Аркадьевъ, С. Н. Ахметовъ, Ф. Ф. Вронченко-Левницкій (арт. Имп. театр.), В. В. Глубоковскій, П. В. Дмитріевъ, В. В. Зарубинъ, Н. Н. Зотовъ, В. А. Молотовъ, Н. Н. Миадусевскій, М. Н. Незнамовъ, Ф. Д. Субботинъ, М. Ф. Тройницкій (арт. Имп. театр.), С. С. Ракинъ и Н. Н. Рустумовъ.

Главный режиссеръ Ф. Ф. Вронченко-Левницкій, режисс. М. Н. Незнамовъ, пом. режисс. С. С. Дмитріевскій, суфлеръ Зоровъ, декораторъ І. Я. Гартъ, электротехникъ Смирновъ.

Открытие сезона предложено 29-го сентября. Для перваго спектакля выбранъ „Воевода“—Островскаго.

Къ предстоящему сезону, кажется, за все время существованія театра, городъ произвелъ капитальный ремонтъ,—сдѣлано фойе, покрашены стѣны, устроены уборныя для публки, отремонтирована затѣмъ сцена и т. д.

Составъ труппы г. Вронченко-Левницкій предполагаетъ увеличить „сотрудниками“, для чего приглашаетъ желающихъ изъ мѣстной молодежи принять участіе въ спектакляхъ, по принятіе въ труппу обуславливаетъ „экзаменомъ“.

В. Орловъ.

Минскъ. (Отъ нашего корреспондента). На сценѣ нашего городского театра 8-го и 9-го сентября состоялись двѣ гастроли П. Н. Орленева. Талантливый артистъ выступилъ въ „Гамлетъ“ и „Царѣ Ѳеодорѣ“.

Гамлетъ Орленева, являясь плодомъ, неустанной, кропотливой духлѣтней работы артиста, совсѣмъ не похожъ на того грустнаго, меланхолически-мрачнаго мыслителя, какового мы обыкновенно привыкли видѣть на сценѣ въ лицѣ выдающихся исполнителей этой трагедіи.

Для Орленева Гамлетъ прежде всего помазанникъ Бога, борецъ за высшую общечеловѣческую правду и, какъ всѣ избранники Бога, надъ которыми тяготѣетъ власть рока, онъ кочкаетъ Голговою.

При всѣхъ блсткахъ орленевскаго таланта, „Гамлетъ“ какъ въ публикѣ, такъ и въ прессѣ не имѣлъ того успѣха, какой выпалъ у насъ на долю Орленева въ „Царѣ Ѳеодорѣ“, изъ котормъ П. Н. даетъ яркій, незабываемый образъ.

Изъ партнеровъ Г. Орленева отмѣтимъ г-жу Павлову, свѣжее симпатичное дарованіе.

Обѣ гастроли П. Н. Орленева доставили нашей публикѣ огромно художественное наслаженіе.

М. Королицкій.

Павловскій посадъ. (Отъ нашего корреспондента). Правленіе общественнаго собранія поручило Г. В. Саржатову, во время предстоящей у насъ ярмарки, устройству трехъ драматическихъ спектаклей: 26, 27 и 28 октября. Въ первомъ изъ нихъ дава будетъ „Пучива“—А. Н. Островскаго, при участіи артиста Императорскихъ театровъ Н. О. Васильева въ роли Кисельникова и В. П. Васильева (Погоуляевъ). Во второмъ же пойдетъ „Правда хорошо, а счастье лучше“—А. Н. Островскаго, а для третьяго и послѣдняго назначена трехактная переводная комедія „Первизы семейства“, заимствованная изъ французской пьесы „Les Femmes nerveuses“.

М. Матвѣевъ.

Ростовъ-на-Дону. Н. И. Соболичковъ-Самаринъ открылъ зимній сезонъ 16-го сентября юбилейнымъ шалдеровскимъ спектаклемъ: была поставлена „Коварство и любовь“. Вторымъ спектаклемъ шла „Послѣдняя воля“.

Рыбинскъ. (Отъ нашего корреспондента). 25-го сентября рыбинскій муз.-литер.-драматическій кружокъ открываетъ въ городскомъ театрѣ зимній сезонъ „Хаосомъ“ Жуковской. Въ составъ труппы, сформированной уполномоченными кружка миновшимъ великимъ постомъ въ Москвѣ при посредствѣ бюро, вошли (по алфавиту): г-жи: Долина Е. Д., Дальская Л. Н., Егорова-Янковская, Жуковская С. И., Максимова М. А., Назимова Ф. И., Савѣлова С. А., Сиѣгова

В. А. и Триденская Л. М. и г-да: Бѣлопольскій В. В., Дарьяловъ, Добровольскій П. И., Долининъ А. Ф., Кадминъ Я. А., Литвиновъ-Рыбкинъ Н. Н., Максимовъ Н. Е., Озерскій А. С., Простовъ Н. Д., Тамбовскій В. Г., Тархановъ М. М. и Янковскій А. А. Режиссеромъ приглашенъ М. М. Тархановъ, его помощникомъ г. Тамбовскій, суфлеромъ Н. Ф. Мошковцевъ, декораторомъ Н. П. Ларинъ, машинистомъ А. И. Ведерниковъ. М. М. Тархановъ, братъ артиста московскаго Художественнаго театра Москвина, служилъ въ труппѣ кружка миновшій зимній сезонъ и пользовался крупнымъ успѣхомъ и вполне заслуженными симпатіями нашей избалованной близостью обѣихъ столицъ театральнаго публки.

Руководительство какъ художественной, такъ и хозяйственной частью дѣла, на началахъ строжайшей коллегиальности, находится въ рукахъ правленія и театральнаго комисіи, выдѣлившихъ изъ своей среды особый репертуарный совѣтъ, къ обязанностямъ котораго отнесено слѣдить за послѣдними новостями драматической литературы и критическими отзывами о нихъ печати, читать и обсуждать пьесы и составлять проектъ репертуара на мѣсяць впередъ, который затѣмъ, окончательно уже, утверждается въ засѣданіяхъ правленія.

По примѣру прошлой зимы кружокъ и нынче, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, намѣренъ дать рядъ ученическихъ утренниковъ на которые до 200 мѣстъ на каждый спектакль предоставляется совершенно бесплатно воспитанникамъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Рыбинска. Кроме того еженедельно, но пятницамъ, пойдутъ обшедоступные спектакли по значительно пониженнымъ цѣнамъ.

Репертуаръ перваго мѣсяца (25 сентября—25 октября) намѣненъ слѣдующій (въ алфавитномъ порядкѣ): „Безирравная“, „Большой человекъ“, „Вожди“, „Гибель Надежды“, „Звѣзда“, „Защитникъ“, „Злоба дня“, „Искушеніе“, „Нислѣдный прицѣлъ“ (утренникъ), „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“ (утрен.), „Обломовъ“ (утрен.), „Огни Ивановой ночи“, „Плоды просвѣщенія“ (утрен.), „Преступленіе и наказаніе“ (утрен.), „Столпы общества“, „Галанты и поклонники“ (утрен.), „Трагедія глухихъ людей“, „Трильби“, „Три сестры“ и „Хаосъ“.

Кружокъ, желая поставитъ дѣло на широкую ногу и возродитъ замершій было въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ музыкальный отдѣлъ, замѣняетъ, игравшій до сего времени во время антрактовъ, военный оркестръ—собственнымъ концертнымъ оркестромъ, который тоже уже сформированъ въ числѣ 14 инструментовъ. Дирижеромъ оркестра приглашенъ небезызвѣстный молодой скрипачъ С. С. Радзичскій, ученикъ и сотрудникъ Сибора. Это новшество обойдется кружку около 3,000 руб., но на театральное предпріятіе изъ этой суммы отнесена только 1,000 руб.—стоимость военнаго оркестра, 1,000 руб. дала подписка среди членовъ и 1,000 руб. взято изъ общихъ средствъ кружка.

Главарі дѣла, въ бесѣдѣ съ нашимъ корреспондентомъ, указывая, что кружокъ и въ предстоящемъ сезонѣ въ предѣлахъ возможности предоставитъ господство репертуару серьезно-бытовому, эстетически-воспитальному и классическому, положительно не допуская постановку пьесъ противонаправственныхъ, антихудожественныхъ и безцѣльныхъ,—съ удовольствіемъ констатируетъ, что и нынче ихъ возвращенія находятъ живой откликъ среди представителей приглашеннаго исполнительнаго состава и что они и отсюда почерпаютъ значительную долю увѣренности въ точномъ исполненіи намѣченныхъ предначертаній.

Де-Ка.

Саратовъ. 15-го сентября „Тремя сестрами“ открылся сезонъ драмы въ гор. театрѣ. Антрепренеръ П. П. Струйскій сообщилъ сотруднику мѣстной газеты, что имъ выпущенъ изъ Лондона аппаратъ, дающій при помощи цѣвѣной фотографии положительно чудеса декоративнаго искусства. Аппаратъ этотъ впервые будетъ примененъ въ пьесѣ „Всѣхъ скорбящихъ“, гдѣ будетъ поставленъ уголокъ Голландіи, снятый въ краскахъ съ натуры.

Оперные спектакли въ театрѣ Очкина (гг. Горшиновъ и Позанъ) начнутся 26-го сентября.

Симбирскъ. (Отъ нашего корреспондента). Полное затихе театральнаго жизни—въ ожиданіи зимняго сезона, открывающагося 29-го сентября.

Вотъ полный составъ новой невольницкой труппы: женскій персоналъ: Н. Н. Петрова, служившая въ кievскомъ театрѣ „Соловцовъ“,—герония-премьерша труппы; О. А. Кондрова, входившая въ составъ труппы антрепренера Медвѣева,—грандъ-кокетъ и молодая герония; Стоянова—одинъ сезонъ уже служившая на нашей сценѣ, въ составѣ труппы той же Невольницкой,—бытовья и характерныя роли; Лихтинская—инженю-комикъ; Августининовъ-Вольнская—грандъ-дамъ; Арская—вторая инженеръ; Охотина—комическая старуха; Дадіанъ—вторая комическая старуха, и Загорина, Леонтьева и Ливанова—вторыя и третьи роли.

Премьеромъ труппы является артистъ с.-петербургскаго „Народнаго дома имени Императора Николая II“ Б. Н. Де-

Дементьев, интеллигентный молодой и, по отзывам столичной прессы, недожизненных дарований человек.

Изъ старых знакомых въ средѣ мужского персонала встречаемъ Либакова-Ильинскаго (герой-резонеръ), нынѣ вступающаго во главѣ всего мѣстнаго театральнаго дѣла въ качествѣ главнаго режиссера труппы, въ сотрудничествѣ съ комикомъ Леоновымъ (очередной режиссеръ), также знакомымъ намъ, симбирякамъ.

Остальные персонажи: Дехтеревъ (неврастеникъ), Родюковъ (комикъ-резонеръ), Ливановъ (второй резонеръ), Ногаевъ (простакъ) и Ареневъ-Крамской, Баталинъ, Горскій, Македонскій, Мицкевичъ, Орлюкъ (онъ же художникъ-декораторъ) и Сулимовъ (вторая и третья роли).

Суфлеромъ приглашенъ отпраздновавшій въ прошломъ году 25-тилѣтній юбилей г. Ивановъ.

Помощникомъ режиссера будетъ служить И. Г. Качаловъ.

Въ настоящее время труппа уже съѣхалась и съ 18-го сентября начинаетъ репетировать репертуаръ ближайшихъ дней.

Сейчасъ уже выяснено окончательно, чѣмъ именно сезонъ откроется: 29-го сентября, для перваго выхода премьерши г-жи Петровой, пойдутъ „Строители жизни“ — Фальковского; слѣдующимъ спектаклемъ, для выхода Б. Н. Дементьева ставятся „Непогрѣбенные“ — Евдокимова и третьимъ, для г-жи Кондоровой — „Волки и овцы“ — Островскаго.

Въ состоявшемся совѣщаніи дирекціи и режиссеровъ, рѣшено установить порядокъ слѣдованія спектаклей въ теченіе недѣли, въ отдаленности посвящающихся новинкамъ сезона, легкой комедіи и классическимъ или обстановочнымъ пьесамъ.

За сезонъ дирекція обѣщаетъ дать огромное число новинокъ, въ числѣ которыхъ значатся „Анатѣма“, „Господинъ“ — Андреева, и „Мелкій бѣсъ“ — Сологуба, „Власть плоти“ — Протопопова, „Орель“ — Червинскаго, и „Госпожа пошлость“ — Н. Н. Ходотова.

Обѣщано возобновленіе „Короля Лира“, „Василисы Мелентьевой“, „Воскресенія“ и нѣкоторыхъ другихъ вещей и шедшихъ и не шедшихъ еще на здѣшней сценѣ.

Обѣщана, попутно, роскошная новая театральная обстановка и.. самое заботливое отношеніе дирекціи къ театральной публикѣ.

Н. Гладковъ.

Тифлисъ. Антрепренеръ тифлискаго опернаго театра пригласилъ въ свою труппу въ качествѣ исполнительницы стильныхъ и характерныхъ танцевъ г-жу Теръ-Оганьянъ, даровитую ученицу московской хореографической школы г-жъ Нелидовой и Собешанской.

Харьковъ. Въ послѣднихъ числахъ сентября состоится у насъ (во вновь отремонтированномъ циркъ-театрѣ Мусеери) три концерта Ф. И. Шалыпина. Ожидаются концерты: Н. Т. Ванъ-Брандъ, скрипача Бронислава Губермана и др.

Сезонъ въ драматическомъ театрѣ А. Н. Соколовскаго открылся 16-го сентября „Тремя сестрами“ Чехова.

14-го сентября на городскомъ кладбищѣ, въ присутствіи многочисленной публики, артистовъ и представителей печати, состоялось открытіе памятника на могилѣ извѣстнаго артиста Ивана Михайловича Шувалова. На могилу возложены вѣнки.

Ярославль. 20-го сентября въ Новомъ театрѣ „Днями нашей жизни“ открылся сезонъ труппой драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Орлина.

Кромѣ спектаклей драматической труппы г. Орлина, въ Новомъ театрѣ будутъ ставиться спектакли Кружкомъ любителей драм. искусства. Сезонъ открылся 16-го сентября „Чайкой“ Чехова. Режиссеръ, артист Мухомъ.

9-го сентября состоялась закладка театра на театральной площадѣ. Ассигновано на постройку городомъ 250 тысячъ.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

ОБЩАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА.

Петровскія линіи, № 7. Телефоны 207-89 и 156-35.

ОТКРЫТЫ агентства насамъ: Мясницкая, д. Лѣтшовской, Берлинскій писчеб. магаз., тел. 89-53; Больш. Полянка, д. Феррейна, магаз. Кулакова, тел. 206-78; Арбатъ, д. № 52, аптекарск. магаз. Орлова, тел. 94-50; Тверская, ул., уг. Грузинской ул. магаз. Каледина, тел. 157-60; Таганка, д. Чижова, магаз. Блюкъ. Продажа билетовъ въ театры: Зимина, Корша, Незлобина, на борьбу въ Зоологическомъ саду и на блячки, и т. д.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „РАМПА и ЖИЗНЬ“

(Москва, Б. Козихинскій п., д. Мясникова)

ВЫСЛАЕТЪ СОВРЕМЕННЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

— ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ. —

Алчущій знаменія (*Гласъ Божій*), др. въ 3 д., пер. съ нѣмецк. Ц. 2 р. Арсенъ Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ, пьеса въ 6 д. и 7 к. пер. съ фр. Ц. 2 р. Брачная ловушка, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Бѣлые вороны (*Хищники*), пьеса въ 5 д. А. Вершинина. Ц. 2 р. Вожди, эпизоды въ 5 д. кн. Сумбатова. Ц. 2 р. Гордость города, ком. въ 5 д. Г. Вида. Ц. 2 р. Безпечальное житье, ком. въ 3 д. К. Респель и Л. Геллеръ, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Женщина-адвокатъ, ком. въ 3 д. М. Шенау и А. Липшицъ, приспособл. для русской сцены В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. За старый грѣхъ (*Подозрительный*), пьеса въ 4 д., пер. съ нѣмецк. Ц. 2 р. Золотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Громаковской. Ц. 2 р. Израиль, пьеса въ 3 д. Бернштейна. Ц. 2 р. Интеллигенты, пьеса въ 3 д. В. Леонъ, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Клятва гроба, др. въ 4 д. Лисенко-Конячъ. Ц. 2 р. Король воровъ (*Послѣдн. приключ. Шерлока Холмса*), пьеса въ 5 д. П. де-Курсель. Ц. 2 р. Крикъ души, пьеса въ 4 д. П. Вольфа и Г. Леру, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Крупная ставка, др. въ 3 д. Эрнеста Дидрига, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Непопный, ком. въ 3 д. Эрнеста фонъ-Вольфогена, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Ничтожная женщина, пьеса въ 4 д. О. Уайльда. Ц. 2 р. Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоровича. Ц. 2 р. Обрывъ, др. въ 5 д. по ром. Гончарова. Ц. 2 р. Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Ровно въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Очагъ, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо. Ц. 2 р. Сторожевыя огни, ком. въ 4 д. С. Разумовскаго. Ц. 1 р. Сыскныхъ дѣлъ (*Продолж. см. на 4 стр. обложки*).

„РАМПА и ЖИЗНЬ“ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

подъ ред. Л. Г. Мунштейна (Lolo).

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: Москва, Бронная, больш. Козихинскій пер., д. Мясникова, кв. № 4. Тел. 258-25.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА.

На годъ — 6 руб., на 6 м. — 3 руб., на 3 м. — 1 р. 50 к., на 1 м. — 60 коп. ||

ОБЪЯВЛЕНИЯ:

впереді текста — 75 к., позади — 50 к., строка петита.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, В. О. Вольфа и др.

Розничная продажа журнала „Рампа и Жизнь“, кромѣ Москвы, производится: въ Петербургъ — Невскій пассажъ, газетный кіоскъ, въ Одессѣ — кіоски Альтшулера; въ Кіевѣ — книжн. магаз. Л. Идзиковскаго; въ Саратовѣ — книжн. маг. Суворина; въ Твери — кіоскъ Коротѣева; въ Казани — у С. П. Коломенскаго и въ маг. „Восточная Лира“; въ Елизаветградѣ — у Д. Закаса; въ Пятигорскѣ — у А. И. Чайкина; въ Чернасахѣ — у Х. Скловскаго; въ Смоленскѣ — книжн. маг. Добкина; въ Симбирскѣ — у Гладкова; Елизаветградѣ — книжн. кіоскъ; въ Владивостокѣ — газет. аген. „Польза“; въ Житомирѣ — театр. биб. Ваксеръ; въ Нижнемъ-Новгородѣ — муз. маг. „Акордъ“.

ПРИ КОНТОРѢ ОРГАНИЗОВАНЪ ОСОБЫЙ

КОМИССИОННО-СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ, КОТОРЫЙ ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ:

I. Сообщеніе всякаго рода справокъ по искусству и театральной литературѣ, а также доставленіе требуемыхъ свѣдѣній изъ Театральнаго Бюро, Союза Сценки. Дѣятелей и др. общественн. и частн. учрежд. г. Москвы, при чемъ:

а) совѣты и свѣдѣнія, не требующія наведенія справокъ, даются бесплатно;
в) за всякую справку, сопряженную съ хлопотами, уплачивается отъ 50 к. и дороже, смотря по трудности порученія.

II. Высылка пьесъ.

III. Заказы клише и печатаніе пьесъ.

IV. Сообщеніе условій сдачи театровъ и концертовъ, заль во всѣхъ городахъ Россіи. За доставку этихъ свѣдѣній уплачивается по 50 коп. съ cadaго города.

Для полученія отвѣта на запросъ прилагаются 2 семикопеечныя марки.

ТЕАТРЪ

К. Н. НЕЗЛОБИНА

(бывшій Новый театр).

Въ субботу, 26-го сентября,

„НЮ“

трагедіи каждаго дня, О. Дымова, въ 10-ти карт.

Въ воскрес. 27-го сентяб. „НЮ“. Въ понед. 28-го сентяб. „НЮ“. Во вторн. 29-го сентяб. „НЮ“.

Въ среду 30-го сентяб. „НЮ“

Готовится къ постановкѣ: „Эросъ и Психея“, др. Ю. Жулавскаго, въ 6-ти карт., перев. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

Нач. въ 8 ч. веч. Администраторъ С. И. Годзи.

Театръ „БУФФЪ“

Дирекція А. Е. Блюменталь-Тамарина.

Въ субботу 26-го, въ воскрес. 27-го, въ понед. 28-го и во вторникъ 29-го сентября

„ОСЕННИЕ МАНЕВРЫ“

съ участ. В. И. Пionтковской.

Готовятся къ постановкѣ „Мальбрукъ въ походъ собранья“, „Звѣзда востока“ и „въ Счастливой Аркадіи“.

Глав. режиссеръ А. П. Гаринъ. ■ Режиссеръ Н. Ф. Бутлеръ.

мастеръ, фарсь въ 3 д. Горста и Норини. Ц. 2 р. Приключенія Арсена Люпена, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. Поди сюда, ком. въ 3 д. Тестони. Ц. 2 р. Попечитель благородныхъ дѣвиць, фарсь въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Поцѣлуй Іуды, пьеса въ 4 д. С. Бьлой. Ц. 2 р. Фигурный листонъ, фарсь въ 3 д. Ц. 2 р. Чортъ (Дьяволъ), ком. въ 3 д. Моль нара. Ц. 2 р. Шалости молодоженовъ, фарсь въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Шестая держава (Газетный мiръ) пьеса въ 3 д. Ж. Турнера. Ц. 2 р. Шуты, ком. въ 4 д. Заманкса, пер. Lolo. Ц. 1 р. Я такъ хочу. (Mrs Doty), ком. въ 3 д. М. Сомерсетъ Могаъ. пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р.

На аккуратность высылки пьесъ обращено особое вниманіе.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА И. Р. ПЕЛЬТЦЕРА

(въ новомъ помѣщеніи — Тверская, пассажъ Постанкова, № 95).

Преподаватели: артисты Императорскихъ театровъ, Художественнаго театра и театра Корша.

Контора открыта съ 5-го августа огь 11—2 ч. и 6—8 ч. Приемныя испытанія 25, 28 и 30 августа. Открытіе школы 1-го сентября.

ВЫСШІЯ НАГРАДА

КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНЫЕ ФОНАРИ системы ГАЛКИНА

„РОССІЯ“ и „СИМПЛЕКСЪ-АВТОМАТЫ“ (САМОЗАЖИГАЮЩИЕСЯ)

силой свѣта въ 300, 500, 750, 1.000 и 1,350 свѣчей.

Наилучшая система керосино-калильного освѣщенія. Солидность конструкціи.

ДО 30.000 штукъ въ употребленіи. Цѣны понижены.

Иллюстрированные каталоги высылаются безплатно.

Э. ТИЛЬМАНСЪ и К^о. С. ПЕТЕРБУРГЪ.

СКЛАДЪ: Вознесенскій пр., 18, тел. 277-57.

МОНТОРА: Улица Гоголя, 14, тел. 285-16.

ОТДѢЛЕНІЯ: Москва, Одесса, Баку.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ ГОРОДАХЪ.

НА ВСѢХЪ ВЫСТАВКАХЪ.

Подписка на 1909 г.

на большую безпартійную, прогрессивную, общественно-политическую и литературную газету

„РУЛЬ“

II-II годъ изданія.

Газета выходитъ по понедѣльникамъ и днямъ послѣпраздничнымъ, когда нѣтъ ежедневныхъ газетъ.

Въ каждомъ № „Руль“ будутъ появляться очередные фельетоны Аркадія Аверченко, Джона Браунинга, Дира, Осипа Дымова (Канна), О. Л. Д'Ора, Lolo, Тэффи и др.

КУРСЫ ДРАМЫ А. И. АДАШЕВА.

Тверская-Ямская, д. №. 18, Езерскаго,

Преподаватели — арт. Московскаго Художественнаго театра.

Приемныя испытанія 20-го, 25-го и 30-го августа. Занятія съ 1-го сентября. Контора открыта съ 1-го августа.